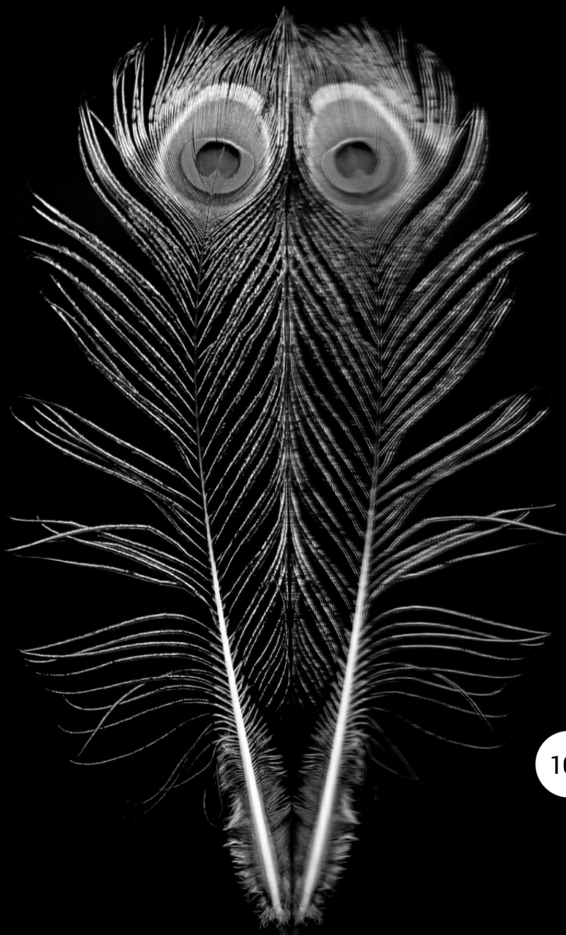

СВЕТЛАНА ЗАЛАТА

16+

ОТРАЖЕНИЯ
СВОБОДЫ

Светлана Залата

Отражения свободы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67923176

SelfPub; 2022

Аннотация

Саша Неродова не может похвастаться счастливым настоящим. Недавно ушедший из жизни последний связанный с ней родной кровью человек, незаконченный университет, съемная квартира и полная неопределенность в жизни. Радует только кот да возможность на остатки накоплений хоть немного развеяться на рок-фестивале.

Случайная встреча открывает правду о существовании мира за гранью привычного, мира, в котором Затронутые, обладающие сверхъестественными способностями, веками живут среди людей, и веками решают собственные проблемы, привычные и знакомые каждому человеку, и в конечном счете несправедливые обвинения заставляют едва разобравшуюся в новом настоящем Сашу отправиться в общину магов, живущую вне закона. Но и там все вовсе не так хорошо, как кажется на первый взгляд.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Учение – свет	23
Глава 1	23
Глава 2	30
Глава 3	44
Глава 4	58
Глава 5	76
Глава 6	84
Глава 7	97
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Светлана Залата

Отражения свободы

Пролог

Саша проснулась на закате. Отдаленные звуки музыки звучали сразу с нескольких площадок, но идти ни к одной из сцен не хотелось. Как и лежать в палатке. Не застегнутой вчера вечером палатке, теперь ставшей пристанищем кучи насекомых.

Девушка выругалась, вырывая из волос жужжащее нечто, нашедшее там свой приют несмотря на совсем небольшую длину прически, и на четвереньках выползла наружу. Близь рассвета водка с какими-то совсем отбитыми панками была определённно лишней. Мало того что она точно минимум раз свалилась прямо в кучу прелых листьев, пока шла по лесу до палатки, мало больной головы, так еще и настроение можно было описать как «черная чернота бесконечности». Хотелось выпить еще и напрочь забыться.

С некоторым трудом Саша нашарила у входа в палатку кошелек и телефон, чудом вчера не потерявшиеся, и отправилась на поиски алкоголя и съестного.

«Все эти рок-фестивали – только пьянка на природе» – так говорила мать, пока была жива. Саша спорила до хрипо-

ты, но без толку. Никакого согласия – тогда. Теперь бы она согласилась с родственницей в этом вопросе. Почему бы и нет? Пьянка на природе – это прекрасно. Иногда ровно то, что нужно.

**

Александр Николаевич Серафимов, более известный среди своих знакомых просто как Серафим, наслаждался отпуском. С тех пор, как он согласился на не слишком привлекательное, какое-то отчаянное приглашение Новгородского и стал штатным помощником в оперативном отделе, пусть и с «уникальным графиком», на себя времени было куда меньше, чем хотелось бы. Такого бардака на краснодарских улицах Серафим давно не видел. Никогда, пожалуй – раньше-то этот город и городом назвать было сложно, а при советах сюда оперативников переводили со всей страны, не то в наказание, не то в поощрение. За первое говорила удаленность от Москвы и множество всякого нелегального транзита, за второе – теплое лето и зима, близкое море и в целом большое количество сотрудников на не самый тогда большой город. Были, конечно, пригороды и край, но там все было тихо и мирно. Почти всегда, за исключением разве что побережья.

Сейчас же в городе был бардак. Фееричный. И нельзя сказать, что Миша совсем уж не справлялся со своей работой. Просто дела нынче у Ордена шли не лучшим образом. Много работы, мало сотрудников, враз увеличившееся население, какие-то новые районы, похожие на современные бара-

ки, где не то что ведьму – вампирский клан с патриархом спрятать можно так, что никто и никогда никого не найдет. А какое у этого всего Отражение...

Серафим встряхнулся. Опять работа в голову лезет. Он поехал на фестиваль отдохнуть, и он будет отдыхать. Хотя под вечер идти ближе к сценам не слишком хотелось. Было жарко и душно, и больше всего хотелось пойти куда-нибудь на небольшую лесную полянку под деревце и там вытянуться в полный рост, просто наслаждаясь покоем. Что он в общем-то и сделал, найдя нетронутый никем пяточок неподалеку от жилого лагеря. Идея провести рок-фестиваль прямо в центре краснодарских лесов была смелой, по его мнению. Но – почему бы и нет? Получилось же.

Он почти отрешился от мира, сосредотачиваясь на происходящем в захваченной с собой из дома художественной книге. Если верить аннотации, повествовала она о магах и волшебниках в современном мире, живущих бок о бок с людьми и скрывающихся от их взглядов. Пройти мимо нее в магазине Серафим не смог. Читать, правда, времени не было – так и лежала пылилась до этого отпуска. Зато пригодилась здесь. И ему было глубоко плевать на то, как он, с по-рокерски длинной гривой темных волос, в футболке с символикой известной группы, черных штанах и берцах смотрелся в лесу с книгой. Как и на то, что человеку, наверное, должно было быть темно читать при таком скудном освещении.

Но дальше десятка страниц дело не пошло. Серафима от-

влекло чужое присутствие. Точнее, отпечаток на Изнанке этого присутствия.

Совсем рядом с ним незнакомый колдун прошествовал куда-то глубже в лес. Один, по своим делам. Никаких нарушений. Да и не запрещал никто Обращенным на такие фестивали или еще куда ездить. Кто-то из местных орденцев все равно тут есть, следит за порядком.

Ну пошел и пошел. У него вообще-то отпуск. Пускай местные сами разбираются.

Но местные если и следили за порядком, то где-то совершенно не здесь. Серафим еще с минуту сидел на земле, прислушиваясь и к реальным звукам, и к своим ощущениям, потом выругался, убрал книгу в небольшой пространственный карман и нехотя поднялся на ноги. Надо присмотреть за колдуном. Так, на всякий случай.

Благо, идти долго не понадобилось. Через пару сотен шагов глубже в лес Обращенный спорил с какой-то весьма пьяной невысокой коротковолосой девушкой. Точнее, девушка пыталась спровадить его подальше, сидя в несколько нелепой позе на бревне и всячески демонстрируя свое нежелание находится в компании колдуна.

– Ты, красавчик, но ступай себе. Иди, иди, – девушка взмахнула рукой, едва не опрокинув стоящее рядом пиво. – Лес большой, там и...сиди.

– Почему же? Мне интересно ваше общество, – вблизи было видно, что колдуном оказался рыжеволосый худоща-

вый тип с изъеденным оспинами лицом.

– А мне – нет, – отрезала девушка.

Серафим с интересом бросил взгляд на коротковолосую. Зачем она колдуну? Ответ стал понятен через пару секунд. Интересно, мироздание дожидалось его отпуска или это просто совпадение? Дочитать книгу в ближайшее время точно не выйдет.

– Но я все же настаиваю... – в тоне колдуна, определенно, есть угроза

– Вали отсюда! – девушка говорила четко и оказалась все не такой пьяной, как Серафим думал вначале. Что-то щелкнуло, и в ее руках блеснуло лезвие ножа. – Пока плохо не стало.

– Слышь ты, курва... – начал было скалиться колдун, но прервался на полуслове, наткнувшись на барьер, поставленный Серафимом. Александр видел достаточно, чтобы вмешаться.

– Думаю, эта милая леди высказала свое отношение к вашему навязчивому вниманию, – Серафим чуть улыбнулся, рассматривая смену пробегающих эмоций на лице колдуна. А он ведь не на Становление, а на убийство шел. Урод – и я это мнение полностью разделяю.

Колдун кинул на него взгляд, пытаясь понять, кто перед ним. Серафим не стал ничего скрывать, любуясь тем, как наглое торжество сменяется трусливым подобострастием. Залетный? Он определенно не видел этого рыжего рань-

ше. Не то чтобы Серафим был уверен, что лично знал каждого Затронутого в крае, но все же – любопытная деталь.

Наверное, его интерес оказался слишком явным, ведь лицо колдуна еще сильнее побелело, становясь похожим на лик свежесъеденной жертвы вампира.

– Понял, ухожу. Я ничего не сделал, прошу заметить, – пролепетал Обращенный, и тут же едва ли не трусцой отправился восвояси.

– Леди, – девушка хмыкнула, внимательно осматривая Серафима с ног до головы. Нож она не убирала, поигрывая им. – А вам чего, сударь, надо?

– Насколько я могу судить, на такие мероприятия приезжают в том числе пообщаться с единомышленниками и найти новых знакомых, – отстранённо заметил маг, рассматривая ауру девушки более пристально. Удачный отпуск, мда. Потенциально она ведь сильный маг. А фактически... От счастья не ищут забвения в дешевом пиве, уж точно. Да и потенциал далеко не всегда реализовывался, без силы и знаний в нем не было никакой пользы.

Но что-то в этой девушке было. Открытость, наверное. Какая-то странная, иррациональная искренность, не только навеянная алкоголем, а просто существовавшая. И была где-то в этой открытости очевидная, ощущаемая боль. Что-то, что не давало просто пройти мимо.

По-хорошему он должен или предложить Становление сейчас или просто отдать ее на контроль, и пусть другие ор-

денцы разбираются. И второй вариант казался куда более привлекательным. Но с таким потенциалом... Втянут в подкововерные орденские игры. И Миша не помешает, как бы не хотел. А если попадетя в наставники кто-то из молодых и амбициозных, кто решит на ее шее выехать? Да и в любом случае – или сожрут с потрохами, или вся наивность с открытостью выгорит, выжигая душу.

Вероятности прорисовывались все очевиднее и очевиднее. И сколько не приглядывайся – все одно.

Серафим тихо ругнулся про себя.

А ведь он просто собирался расслабиться. И здесь на фестивале, и просто в ближайшее время. Ближайшие несколько десятков лет, если быть точным. Но с судьбой не спорят.

– Знакомых значит, – девушка, пока он размышляет, вновь оглядывает его еще более напряжённым взглядом. Но потом все-таки чуть расслабляется и пододвигается в сторону, освобождая место рядом с собой. – Ладно, черт с тобой. Ты вроде нормальный парень, приятный, а не как этот рыжий урод. Пиво будешь? И учти, если руки распустишь, я тебе нож по рукоять в яйца запихаю.

Наверное, угроза вызвала бы негодование, не будь сама ситуация грустной. Девушку-то Серафим мог понять. И не мог не сожалеть, что за все время в отношениях между людьми так ничего и не поменялась. Будь готов защищать себя всегда и везде, и никак иначе.

– Не буду распускать. Обещаю.

– Вот и прекрасно. Налить есть куда или так будешь? – девушка похлопала по стоящему рядом пиву.

– Давай так.

– Лады, – она протягивает бутылку. – Меня Саша зовут.

– Интересное совпадение, – Серафим улыбается. – Александр. Или Серафим.

Девушка фыркает и достает откуда-то еще одну бутылку, из которой сама пьет так же, из горла.

– За знакомство, Александр.

– За знакомство.

Пиво – дешевое пойло, но, как ни странно, идет вполне неплохо.

– Вот и познакомились, – усмехается девушка Саша. – Вообще спасибо, что прогнал этого приставалу. Нехороший он человек.

Уж точно.

– Да не за что. Мне показалось, что он слишком настойчив.

– Не показалось... – хмыкает девушка и отпивает еще пива. – Он в прошлом году на этом фестивале уже ко мне подваливал, еле спровадила. Все хотел наедине остаться. И что ему нужно? Ничего хорошего, вот точно. Жуткий тип, словно в каком-то мазуте измазанный, хоть и не видно ничего, а чувствуешь гадливость, когда рядом. От таких нужно подалеже держаться.

– Пожалуй.

– Сто процентов, – девушка еще раз усмехается. – Спасибо, в общем. Очень выручил. Ты давно вообще на такие мероприятия ездешь?

Настоящую цифру он называть не будет. Слишком сильно она противоречит внешности.

– Давно, но несколько лет не получалось выбраться, – дипломатично говорит Серафим.

– А. Да, бывает. Бывает.

– Ты похожа на ту, кто часто приезжает сюда. Играешь на чем-то?

– Играла. Раньше. Сейчас... иногда выбираюсь. Просто поразвлекаться. А ты сам музыкант?

– Нет, – Серафим качает головой. Как-то он пробовал играть на гитаре, но все осталось на уровне любительских развлечений за закрытыми дверями собственного дома. – Наверное, просто атмосфера нравится. Здесь всем все равно, кто ты в обычной жизни.

– Это точно, – усмехается Саша. – Все равны. Здесь мы – это мы, словно за пределами этого леса с музыкой, песнями и далеким шумом моря ничего и нет, а? – она отпивает еще пива и неожиданно признается, не то самой себе, не то Серафиму: – не хочу, чтобы это заканчивалось.

– Пиво?

– Да нет. И да. Ночь. Фестиваль. Через день все по домам разъедутся, – она отпивает еще пива, – и будто и не было ничего. Работа. Проблемы. И только одни воспоминания

останутся, и те скоро исчезнут. Бессмысленная трата денег и времени эти все рок-фолк и прочие фестивали. На деле.

– Ну почему же?

– А черт его знает. Как-то так, и все, – девушка морщится. – Извини, но из меня плохой собеседник, честно говоря. Очень плохой.

– Все в порядке, – отмахивается Серафим. – Мне кажется, ты чем-то расстроена.

– Я же говорю – из меня плохой собеседник.

– Я не против услышать какую-нибудь грустную историю.

– И зачем тебе это? Здесь – особенно. Это фестиваль, сюда веселиться едут, а не чужое нытье слушать.

Серафим только пожимает плечами. Зачем врать, когда можно сказать правду?

– Ночь. Свобода. Сейчас, мне кажется, все становится более искренним, настоящим. Мы, вполне возможно, больше никогда друг друга не встретим, но я узнаю деталь правдивой истории чьей-то жизни. Кусочек той жизни, что обычно заперта где-то глубоко в душе. И, может быть, буду помнить, что чем-то помог прекрасной, но одинокой деве.

– Деве... – Саша хмыкает. – А чем ты поможешь, тетка?

– Пока не знаю. Но и ты мне ничего не рассказала.

– Да не о чем говорить, на деле. Просто, знаешь, я здесь бывала много раз. В этот приехала на все деньги оставшиеся от... Неважно. В общем, это не была простая поездка. И, наверное, я чего-то искала, чего не нашла. Теперь все тут дру-

гое. Я другая. Я не подхожу, понимаешь? Вот эта свобода, воля, далекость от мира... Недостижима теперь. Мир во мне. Прошлое проникает из-за пределов этого места, и ни музыка, ни алкоголь, ничего вообще не помогает. Я все помню. Не могу забыть, и отвлечься тоже не выходит. Как Новый год когда вырастаешь – и елка, и мандарины, и оливье, и даже салюты, но вместо Деда Мороза и чуда ждешь только чека за вызванного аниматора да очередной семейной ссоры.

Саша допивает пиво и отбрасывает в сторону пустую банку, словно та виновата во всех ее бедах.

– Ты говоришь как человек, который пережил что-то очень сложное, – осторожно замечает Серафим.

Боль в словах девушки ощутима без всякой магии. Но лезть в ее разум напрямую попросту некрасиво, хотя некоторое эмпатическое влияние он себе все же позволяет. Даже если она откажется от Становления, то хотя бы, может, найдет утешение в этом разговоре. Он, в конечном счете, и правда способен помочь.

– Сложное... Извини. Это мои проблемы, ничьи больше.

– Ты можешь рассказать. Если хочешь.

Несколько минут девушка молчит, рассеяно проводя одной рукой по ладони другой. Потом все же произносит негромко.

– Ты странный человек, тетка. Что-то в тебе есть разом пугающее и восхищающее. Ты случаем не из ФСБ?

– Нет. Почему ты так решила?

– Я как-то общалась с одним оттуда. Похожее чувство.

– У тебя неплохая интуиция. Не совсем ФСБ, но близко.

Но сейчас я не на работе.

– Было бы странно, если бы такой как ты мной заинтересовался по долгу службы, – усмехается Саша. – Слушай, ты на своей работе не устаешь слушать людей, у которых произошло что-то?

Серафим чуть склоняет голову, раздумывая. Но отвечает честно.

– Иногда – устаю. Но я знаю, что могу им помочь и знаю, как позаботиться о себе, для того чтобы были силы это сделать.

– Хороший навык. Полезный. Знаешь, а я ведь хотела стать полицейским. Помогать людям. Но отступила, а сейчас и поздно уже.

– Поздно?

– В университет МВД вроде после двадцати пяти и не берут, а мне недавно исполнилось. Да и просто... В общем, поздно.

– Ты говоришь как-то обреченно, что ли, – осторожно замечает Серафим.

– Обреченно? Да нет. Не знаю. Извини, – девушка с явным усилием качает головой. – Это все так, детские мечты.

– Все в порядке. Ты кажешься мне хорошим человеком, с которым случилось много плохого.

Саша пожимает плечами, не соглашаясь, но и не опровер-

гая сказанное.

Несколько минут проходит в тишине, а потом Серафим ее нарушает.

– В начале разговора я сказал, что ищу единомышленников. Это правда. И я знаю, это прозвучит странно, но у меня есть предложение. И прежде чем ты возразишь – это не участие в каком-нибудь преступном деле, никакие не закладки или проституция, или еще что там могут предлагать одиноким девушкам. На работе я состою в одной из организаций по поддержанию порядка, и люди вроде тебя нам бы оченьгодились. Жилье и питание обеспечим. Работа, конечно, не простая, и поучиться для ее выполнения придется пару лет, но ты справишься.

– Звучит как приглашение во что-то незаконное, уж извини.

– Знаю. Но и верить на слово не предлагаю.

– Да ну?

Серафим улыбнулся. Девушка опасалась его, но чувствовалось в ней и природное любопытство. Хорошо.

– Я хочу показать тебе кое-что, – он делает сложный жест рукой.

Саша замороженно уставляется на переливающийся нездешним цветом ближайший куст, вдруг ярко засверкавший в темноте. Потом встряхивается, переводя на него взгляд.

– Что это? Наркотики? Ты мне что-то подмешал! Да я...

– Спокойно, – Серафим вкладывает чуть силы в слова, приглушая негодование и страх, вполне естественные в этой ситуации. – Ничего я не подмешивал тебе. Это не наркотики. Выслушай меня, для начала. Видишь ли, тезка – у нашего мира есть еще одна сторона. Изнанка, если хочешь. Некоторые могут попасть туда и увидеть немало чудес. Некоторые. Единомышленники. Как я. Как ты. Увидеть – и научиться самим творить чудеса. Такие же как это.

– Не наркотики... Ну-ну. Ни на какую Изнанку я попасть не могу, к твоему сведению, – девушка демонстративно поводит ножом, показывая, что ее определённо не стоит злить.

– Пока – да. Но у тебя хорошая интуиция. Ты чувствуешь людей, знаешь, какие они. Всегда могла знать, что произойдет или нет то или иное событие, хотя тебе и никто не верил. Да и ты сама себе не всегда верила.

– Откуда ты... Неважно. Черт. Это что: «Пойдем со мной, и я покажу тебе, как глубока кроличья нора?»

Слова о собственной интуиции девушку явно зацепили, уменьшая скепсис.

– Вроде того. Я пойму, если ты не захочешь.

Несколько секунд Саша с нечитаемым выражением лица смотрит на Серафима. Она давно уже трезва. Как-то так всегда складывалось, что от влияния алкоголя Саша могла избавляться одним усилием воли. Теперь страх в душе борется с любопытством и затаенной надеждой. Надеждой на сама она не понимает что.

– Я расскажу тебе об Изнанке то, что смогу и что знаю. Но для начала тебе самой стоит на нее взглянуть, – Серафим вновь чуть улыбается, поясняя. – Хотя бы чтобы знать, о чем спрашивать. Это может быть непривычно и необычно, но вполне безопасно. И никаких наркотиков.

Саша несколько раз глубоко вздыхает.

– Страх... А знаешь, я не боюсь. Больше не боюсь... – и что-то в этих словах отдается тяжелой болью в груди. – И терять мне нечего. Скоро все разъедутся по домам, и никакой свободы. Что нужно делать?

– Просто повторяй за мной. Это не больно.

Серафим встает с поваленного дерева и делает шаг, пробивая Грань. В этот раз не только для себя.

Саша поднимается следом, несколько неловко и явно ожидая чего-то болезненного. Но сама делает шаг вперед. И этот Шаг не просто движение в реальном мире. По воле Серафима она прикасается к Грани вслед за ним, проникая дальше, направляясь на Изнанку. И если для него этот контакт проходит почти незамеченным, то Саша замирает, чувствуя что-то совершенно новое, разом манящее и пугающее. Чувствуя прикосновение Грани.

Несколько секунд пространство вокруг нее подергивается рябью. Девушка вздрагивает, ощущая, как ничто тянется к ней, проникает в самую душу, вытаскивает на свет каждый прожитый миг, как холод из каких-то далеких глубин мира приближается и окружает со всех сторон, стараясь надавить,

сжать побольнее, сломать ее как небрежно брошенную ветку.

Саша встряхивается, словно мокрый пес, отталкивая холод прочь, отталкивая ничто одной только злостью – и пониманием, что она злится. Она существует, и она злится. Ничто отступает, и девушка несколько растерянно оглядывается вокруг, замечая, что мир изменился, и совсем рядом стоит вовсе не обычный случайный знакомый, а некто, облаченный во множество ощущений, которые теперь доступны для понимания. Это целый сонм самых разных чувств, от едва понятных и ощутимых до вполне однозначных и поддающихся описанию, вроде беловатого, режущего глаза свечения по контуру тела мужчины или явно исходящего от этого непростого человека чувства подавляющей мягкой силы, сейчас словно бы дремлющей где-то далеко. И эти новые чувства готовы говорить Саше множество нового обо всем вокруг, о живом и о неживом, на языке, пока еще не совсем ясном, но уже чуть-чуть доступном для понимания.

Серафим усмехается про себя, видя, с каким интересом и страхом одновременно девушка рассматривает и его, и весь отраженный мир вокруг, пытаясь понять, что она ощущает, и приспособиться ко всему слышимому и видимому. Изнанка на Шаг от Грани почти похожа на реальный мир. Только здесь вокруг них лес постарел лет на двести, высоченные осины полностью заслонили собой небо, бутылки из-под пива исчезли без следа, а цвета всего и вся странно исказились, словно какой-то авангардный фотохудожник наложил

на мир несколько фильтров собственного изобретения, углубив, уплотнив и изменив пространство. В отдалении Серафим чувствует быстро распадающиеся эмоциональные фигуры. Здесь они крайне нестабильны, хоть и яркие. Конкретно в этой точке леса ощутить их может только он сам, а не впервые попавшая в Отражение девушка. Но это не к спеху – потом покажет все и вся.

– А здесь можно... двигаться? – Саша рассматривает окружающие все еще со страхом и интересом, но интерес определенно побеждает с большим отрывом.

– Можно. Но пока не нужно, – Серафим кладет руку Саше на плечо, осторожно удерживая на месте, не совсем в физическом смысле. Из любопытства немало молодых магов проваливались слишком глубоко за Грань для того чтобы найти путь обратно. – Не торопись. Изнанка или Отражение – место, живущее по своим законам. Поначалу тебе не стоит долго находиться здесь и погружаться в глубины Отражения больше, чем на шаг. Глубже, чем сейчас, – поясняет он. – Ты научишься со временем контролировать себя, а пока предлагаю вернуться в реальность, и я отвечу на все твои вопросы.

Саша кивает и оборачивает назад, словно пытаясь найти выход.

Серафим качает головой.

– Дверей здесь нет. Просто пожелай оказаться вновь в реальном мире и шагни. Шаг может быть вперед, назад или и вовсе в одних только мыслях. И не нужно бояться – у тебя

получится. Это естественный навык. Инстинкт или рефлекс. Как всплывать со дна моря – достаточно только на секунду расслабиться, понять, где находится верх, и тело само подскажет, как туда устремиться.

Саша еще раз кивает. Несколько секунд она все еще стоит, натянутая, как струна, а потом прикрывает глаза, стараясь расслабиться, найти то, от чего можно оттолкнуться. Не сразу, и даже не через десяток ударов сердца, но ей все же удается. Саша замирает, проверяя догадку – и делает Шаг, исчезая с Изнанки и возникая в реальности.

Серафим возвращается следом за ней, наблюдая, как разом испуганная, удивленная, ошеломленная и обрадованная новыми ощущениями девушка осторожно озирается вокруг. Ее восприятие мира поменялось. У каждого из них оно меняется. И у магов, и у Обращенных. И этого не вернуть назад, и этот момент первого возврата после Становления не забыть. И не забыть появившиеся новые способы познания мира, даже если очень захочется.

Девушка выглядит сбитой с толку, и это естественно. Она привыкнет. Они все привыкают – со временем. Теперь Саша, как и любой Затронутый, всегда будет ощущать Изнанку. Она и так ее чувствовала, как и многие потенциальные маги, чувствовала собственным способом, ассоциациями и ощущениями, приходившими ей на ум там, где у обычного человека бы ничего такого в голове не возникло. Взять хотя бы «измазанного в мазуте» колдуна. Но теперь эти ощущение-

ния станут сильнее и четче, лишь поначалу дезориентируя. Как и многое другое, о чем нужно рассказать и чему нужно научить.

– У тебя много вопросов, Александра. Спрашивай, и я на них отвечу.

Ночь предстояла долгая.

И ему придется отвечать не только здесь и не только сейчас, но Серафим ничего не имел против.

Часть 1. Учение – свет

Глава 1

– Таким образом, мы получаем уникальную ситуацию. Римская Империя, благодаря большой доли государственной власти во всех своих общественных институтах, сумела не просто объединить Затронутых и людей под сенью собственных законов, но и обязать Затронутых интегрироваться в государственное устройство. До этого, разумеется, многие общественные объединения пытались сделать то же самое. Скажем, во времена Навуходоносора...

Про шумеров было уже не так интересно. К тому же Саша безнадежно отвлеклась, удерживая своей волей в метре от себя в воздухе маленький бумажный журавлик с неразборчивыми надписями. Кто-то его запустил, явно поддерживая магией столь не предназначенную к полетам конструкцию. И к несчастью для этого кого-то плохо управляемый журавль едва не попал Саше, до того внимательно слушавшей лектора, в глаз. Ей, в общем-то, было плевать, чье это было послание и кому оно предназначалось, но просто так пропускать бумажную опасную для зрения птицу мимо она не собиралась. И теперь с упорством держала висящего в воздухе журавля на месте, несмотря на уже несколько попыток сдви-

нуть его в сторону от владельца, которого так и не удалось разглядеть, ведь направление магии среди больше чем десятка адептов рядом уловить так просто не удавалось. Но зато не так давно показанный Серафим простенький физический щит работал как надо.

– Может, отпустишь птичку? – тихим шепотом спросила сидевшая рядом светловолосая Аня. С ней единственной из группы Саша, не слишком любившая простую болтовню, успела пообщаться за прошедшее с начала занятий время. Аня была спокойной, неглупой и явно имевшей множество своих секретов. Сама себе на уме, как говорят. Пожалуй, это и вызывала в Саше наибольшую симпатию.

– Она твоя, что ли?

– Не, Азамата, – Аня кивнула на сидящего через два ряда парня не славянской наружности. – И он знает, что ты ее держишь. И злится.

– И пусть злится, – Саша пожала плечами. Теперь журавлика она точно не отпустит.

Азамата она терпеть не могла, как и всю его нерусскую диаспору. И здесь они, словно испорченных школьных будней было мало.

Понятно, что в Ордене обучали всех вне зависимости от пола и национальности. Понятно, что магом быть мог кто угодно. Понятно, что надо было уважать будущих коллег по ремеслу. Но Саша ничего с собой поделатать не могла. Каждый раз, стоило ей посмотреть на Азамата, как она видела лицо

того молодого кавказца. Той мрази, что без всякого раскаянья описывал на суде, как и куда бил ее отца. Просто потому что отцу не нравилась громкая музыка и танцы под окнами в полночь, и он не стал об этом молчать. Но, по мнению группы черноволосых парней, приехавших из в чужой город из своих селений, это было поводом избить одного русского. Всея свой национальной шайкой ублюдков.

Саша тяжело вздохнула, запихивая воспоминания куда подальше и сосредотачиваясь на лекции. Конечно, потом всю историю Ордена можно было бы прочесть в учебнике, но все-таки живой рассказ слушать было интереснее. Мария Михайловна, невысокая женщина лет сорока, статью похожая на закончившую филологический факультет поэтессу, желающую слагать пламенные стихотворения, а не вбивать в головы адептов-послушников прописные истины, рассказывала действительно захватывающе. И Саше просто было интересно все, касающееся мира Затронутых. Сейчас в ее голове была настоящая мешанина из прочитанных книг, достаточно понятных, но все же неспособных объять необъятное, объяснений Серафима и собственных выводов. Помочь в этом разобраться мог бы кто-то из преподавателей. Хотя бы и Мария Михайловна. Но, увы, отвлекшись, Саша часть лекции безнадежно упустила. Оставалось только дослушать хоть что-нибудь.

– Таким образом, в семьсот шестом году в Константинополе было принято Перемирие и обеспечивающий его За-

кон. Закон, адепты, по которому мы с вами живем и поныне, пусть к нему написано немало поправок и уточнений. И создано все это, в первую очередь, уравнивает наше влияние на мир людей, не допуская повторения Великих Войн. Вторая задача Закона – изоляция мира Затронутых от людей. Сохранение втайне нашего существования. Есть у кого-нибудь предположения, зачем? Исходя из того, что вы сегодня узнали.

Несколько рук взмыли вверх. Саша предпочла чуть пригнуться за спиной впереди сидящего. В школе она терпеть не могла отвечать на что-нибудь, особенно у доски, сейчас ничего не поменялась. Но преподаватель ее маневр не оставила без внимания.

– Неродова?

Саша вздрагивает и теряет контроль над запиской, которая со скоростью хорошей пули пролетает через полкласса.

Лицо Марины Михайловны достаточно выразительно.

– Итак, ваш ответ?

Саша на автомате касается выбритых висков, на несколько секунд задумываясь.

– Для людей меньше соблазнов. Если я правильно понимаю, Орден имеет что-то вроде монополии на магию, сдерживая Обращенных и собственно волшебников от того, чтобы их действия не были замечены людьми и не вызвали глобальных волнений и войны, способной уничтожить всех на своем пути. Если люди узнают о нас, то наверняка захотят

власти, которую дает магия. И коль магом можно только родиться, то популяция Обращенных увеличится, а им нужно пропитание из людей, и в итоге все равно получится война между Затронутыми и людьми, или просто всех против всех. А с нынешним уровнем развития технологий... В общем, людям проще о нас не знать.

Аня громко фыркает.

– Александрова, у вас, что добавить к ответу или в чем возразить? Нет? Тогда продолжим. Садитесь, Неродова. Ваша сокурсница права, господа адепты, пусть и употребляет она не совсем корректные термины. Исходя из полученной во время после падения Римской Империи информации, Затронутые постановили...

По руке Саши скатывается бумажка, опять отвлекая ее от лекции.

Она скашивает глаза – и разворачивает послание, написанное Аней.

Азамат злится и требует вернуть ему записку. И насчет монополии – в точку, Саш. Но вообще всегда есть альтернатива. Так, просто на всякий случай, чтобы ты не верила слишком сильно всему, что нам тут рассказывают. Это только часть правды.

Саша посылает соседке быструю улыбку. Аню в их группе сторонятся, хотя почему она еще не успела выяснить. Сама по себе Аня кажется приятным человеком, какой-то несколько наивной и светлой девушкой, из тех, что любят

изображать вяжущими венки у какой-нибудь речки на пасторальных картинках.

И стоит Саше отвлечься на эту мысль, как кто-то направленным импульсом выдергивает записку у нее со стола.

– Неродова! – грозный тон лектора заставляет ее проглотить ругательства от улетевшего прочь клочка бумаги. – На перемене уберете класс. Нечего мусорить. Итак, продолжим...

Остаток лекции Саша старается не отвлекаться, хотя довольно быстро теряется в изобилии дат и поправок к Закону. И не она одна. Краснодарское отделение Ордена Охотников, или даже в официальных документах часто просто Ордена, обучало адептов в довольно быстром темпе, не скупясь на количество вываливаемой на их головы информации. И в итоге сейчас два десятка начинающих жизнь в мире Затронутых волшебников почти одинаково не понимали, что от них хотят и к чему все это приведет. Впрочем, за пределами Ордена любое употребление магии, кроме бытового, было строжайше запрещено, так что альтернативы обучению здесь все равно не было.

Мысли Саши вернулись к нескольким интересным книгам, что дал ей Серафим. Там вскользь описывались все услышанные на нынешней лекции события. И величие Рима, поставившего Затронутых к себе на службу и объединивших их под эгидой собственных законов, и реки крови после его падения, и Великие Войны, в которых Затронутые вместе с

ведомыми ими людьми едва не истребили вообще всех гомо сапиенс в Европе, Азии и Северной Африке, воюя между собой. Финалом Войн было Перемирие, отныне и впредь запрещавшее воздействовать на людской мир что магам, что колдунам, что оборотням с суккубами и с вампирами без уведомления друг друга. И проводившее черту, с одной стороны которой находились обычные люди, свободные от влияния Грани, а все Затронутые были с другой. Тоже своего рода Грань. Грань Закона, если угодно.

Интересно, если бы это не случилось, каким был бы мир, где Затронутые и люди жили, не скрываясь друг от друга?

Но едва Саша задумалась об этом, как задрезжал звонок. Как в школе.

– Все свободны. Неродова, я все еще ожидаю, что вы здесь уберете мусор.

Говорить о том, что бросала бумажки не только она, совсем уж по-детсадовски. Саше и остается, что кивнуть и подождать, пока все покинут класс. Хорошо хоть у них это последняя пара и она никуда не опоздает с этой уборкой.

Глава 2

Саша с любопытством оглянулась, выискивая глазами мусорную корзину. Бумажек накидали по всему кабинету немерено, но она же маг, так? Не так давно изученный телекинез ей давался легко. Правда, гордиться было нечем. Перемещение предметов, как она поняла, было самым первым навыком, которому обучали адептов, нужным больше для осознания собственной силы и сосредоточения на ней. Без большого практического применения, ведь чтобы, например, отшвырнуть хотя бы на метр в сторону взрослого человека, нужно было иметь большой резерв силы. Очень большой. Совсем юным адептам такое точно было не под силу, да и не только юным. Но для тренировки умения концентрироваться и направлять магию перемещение в пространстве чего-то нетяжелого неплохо подходило. Хотя, на удивление, не всем адептом это давалось легко. Те же Азамат или Аня даже лист бумаги, который Саша одним движением вчера на практике на метр подняла, не с первой попытки сдвинули на ладонь вверх.

Но силы мало, нужно и умение. Первая бумажка никак не хотела лететь в нужном направлении. Как и вторая. Но уже на четвертой дело пошло веселее – когда Саша поняла, что слишком много сил прилагала к левитации, запуская уже никому не интересные белые комочки в урну со скоростью

выброшенного из пращи снаряда по не самой лучшей траектории.

– Развлекаемся? – раздался противно-знакомый голос от двери.

Восьмая или десятая, кто разберет, бумажка вышла из-под контроля на середине полета, набрав скорость пушечного ядра, и шлепнулась на пол в паре метров от урны, едва не сбив стоявший на подоконнике цветок.

– Тебе какое дело, Азамат? – раздраженно бросила Саша, – помочь пришел?

– Да нет, – парень был один. Видимо, оставил своих прихлебателей за дверью. – Любопытствую, никто не запрещал.

Ни дать ни взять – она опять в старшей школе. Там тоже был один такой здоровый громила-армянин и пара его подпевал. Что характерно – тогда один из подпевал был вполне себе русским. Просто гадом. Ну и у нее и тогда не хватало терпения молчать, когда нужно было.

– Ну тогда не мешай, – Саша отошла на пару шагов и потянулась силой за очередной бумагой. – Мне помощь не нужна.

Азамат хмыкает.

– Я смотрю, ты не понимаешь, что если лезть не в свои дела, то можно за это и получить? И что чужое брать нельзя, а?

Саша сжала кулаки, чувствуя, как внутри поднимается ненависть. Чистая, незамутненная ненависть. Как она хотела ударить того ухмыляющегося ублюдка в суде... И вот перед

ней стоял еще один. Не тот – но похожий. Ухмыляющийся. Уверенный в своей безнаказанности.

Нужно было держать себя в руках. Но и молчать она не могла.

– Отвали. Ты своей запиской мне чуть в глаз не попал, дятел криворукий.

– Что ты сказала?

– Да что слышал, – Саша делает шаг в сторону, уводя взгляд от Азамата. Ну как похож на того урода...

– Заткни свою пасть.

– Сам заткни. Я тебе не звала сюда.

– Ворот кунем!

– Дружков своих? – обучение в самой обычной муниципальной школе с не самыми благополучными детьми в классе не прошло даром. Она знала, что именно значило это ругательство.

Удивленный взгляд принес недруга некоторое удовлетворение. А потом Азамат, видимо, осмыслив сказанное, разразился отборной бранью. Саша достаточно было услышать три слова рядом, чтобы остатки самообладания ее покинули. Эта тварь не смеет ничего говорить о ее матери. Никогда.

Она бросилась на Азамата, забыв о магии и о правилах приличия, чувствуя себя вновь вспыльчивой школьницей, только и умеющей, что кулаками доказывать свою позицию. В ярости Саша бросается на парня и врзалась в него, впечатывая в ближайший стол. В этот миг ненавидела Азамата

и весь его род всем сердцем.

Удары сыпались куда попало. Кажется, она успела даже попасть в неприятно ощущаемый под пальцами глаз, пока ее не откинули в сторону, заставляя уронить ближайший стул и стол. Они сцепились, награждая друг друга тумачами и круша все вокруг. Удар Азамата пришелся в руку, она попала в жесткий мужской пресс, ответ в губу, еще удар...

Вдруг раздался резкий щелчок – и неожиданно Саша обнаружил, что Азамата рядом больше нет. Никого нет. Она болталась на высоте пары метров над полом, под самым потолком аудитории. Как и армянин, так же висевший над землей, только в другом конце теперь полуразгромленного класса.

– Горячие головы, что вы здесь устроили? – невысокий плотный лысеющий мужчина материализовался, кажется, прямо из воздуха в середине кабинета. Именно он удерживал их обоих над землей. – Учитесь вместе едва ли неделю, а уже сладить не можете? Висите пока, пойду ваших наставников позову. Пусть полюбуются.

Лицо Саши теперь горело не только от боли, Азамат успел по нему пару раз приложиться, но и от стыда. Сегодняшний день определенно не задался.

Это было унижительно. В основном потому, что все это времени они оба болтались между небом и землей. Лучше бы в угол поставили – там хоть точка опоры есть. Вторым аспектом унижения было то, что рядом стояли, помимо раз-

нявшего их полноватого мужчины, патлатый несколько скачущий на вид Серафим в неизменной черной футболке, и высокий породистый армянин в дорогом костюме, чье лицо, наоборот, было строгим и серьезным.

А они вдвоем висели, как то самое в проруби, у всех на виду. Как два ребенка в детском саду – из тех групп, где воспитатель провинившихся в центр зала на стульчики ставит.

– Итак, вы утверждаете, что адептка Неродова напала на вас без всякой причины? – мужчина, который их и разнял, вел нечто вроде допроса, уже успев выслушать версии каждого, и теперь продолжая выяснять детали.

– Да, – Азамат говорил глуховато. Нос она ему подправила. – На ровном месте, психованная д... девушка.

Урод.

– Ваша версия? – мужчина обернулся к Саше. – Что побудило вас начать столь вульгарное выяснение отношений?

– По-другому не умею.

– Прискорбно. И все-таки?

– Имело место несколько неприятных высказываний, трагивающих третьих лиц, – говорить из-за разбитой губы было не слишком удобно.

– Это так? – с интересом спрашивает мужчина у Азамата

– Да ничего я не говорил, она все придумывает.

– Это несложно проверить, – впервые за все время Серафим подает голос. – И мы будем избавлены от необходимости здесь находиться и вернемся к своим делам.

– Ну, я предполагал, что сначала стоит дать шанс на признание, – пожимает плечами лысеющий мужчина. Он так и не представился, но ведет себя как хозяин положения. – Но, думаю, Круг Правды правомерен. В мире магии, адепты, – он делает замысловатое движение, и Саша вместе с Азаматом вновь оказываются во власти тяготения. Удар по стопам не очень приятен. – В мире магии есть множество способов узнать истинность любых показаний. Круг правды – один из самых простых и эффективных.

Мужчина делает еще одно сложное и выверенное движение кистью, и прямо перед ним на полу появляется что-то, больше всего похожее на сверкающий обруч.

– Все просто и незатейливо – вы становитесь в круг и отвечаете на вопросы. Если солжете, то заклинание активируется и доставит немало неприятных ощущений.

– А принцип? – не утерпела Саша.

– Что?

– Принцип? – незаконченное образование все-таки дало о себе знать. – Ну детектор лжи ведь фиксирует проявление стресса, свойственного лгуну, но способного появиться и у говорящего правду. Это также работает?

– Нет, – мужчина неожиданно, мимолетно улыбается. И разъясняет: – Это ментальная техника, где ваши ответы соотносятся с вашими же воспоминаниями. Насколько могу судить – ни у одного из вас нет признаков амнезии, ни на кого из вас за прошедшее время не воздействовали ментальными

проклятиями, Исушением, и прочими несопоставимыми с Кругом Правды заклинаниями. Никто из вас не истощен, так что не вижу препятствий для использования данного заклинания.

– Но... – «как это возможно» Саша вовремя не дала себе произнести, понимая, что откровенно заигрывает с терпением этого властного человека.

– Это магия, адептка. Если у вас возникнет желание – вы можете написать о принципах работы Круга Правды доклад, когда будете разбирать основные направления магической науки.

А он только начинал мне нравиться...

Мужчина усмехается, словно способный услышать то, о чем она думает.

– Неродова, вы первым испытаете на себе действие Круга Правды. Познакомьтесь, так сказать, на практике. Прошу.

Под взглядами всех собравшихся Саше хотелось провалиться под землю. Но вместо этого она глубоко вздохнула и шагнула в центр светящегося круга. Какая-то слабая завеса коснулась на миг и ее тела, и разума, приходясь неприятной липкой волной. И истаяла, словно бы опадая наземь, но не исчезая. На миг отступившая, но готовая вновь накрыть с головой при необходимости.

– Я задам вам несколько вопросов о произошедшем конфликте. Отвечайте правду и только правду, – теперь взгляд карих глаз проводящего допрос мужчины уставился на нее,

и это, определённо, добавляет нервозности.

Саша кивает, показывая, что поняла инструкцию. Прикосновение завесы оставило какую-то тень на теле и разуме. Неприятную тень, словно бы щекочущую мозг изнутри.

– Вы первой начали драку с Азаматом Хачатряном?

– Да, – скрывать что-то было бы глупым.

– Почему?

– Он оскорбил мою мать.

– Ложь!

– Не вмешивайтесь, адепт. Вы все расскажете в свою очередь. Как именно это произошло, Неродова?

– Я осталась убирать класс. Азамат пришел. Он был недоволен тем, что на уроке я перехватила телекинетическим щитом попавшую мне по лицу его записку, и эта записка позднее оказалась утрачена. Мы заспорили. И он сначала оскорбил на армянском меня, а потом мать, указав на... совершение с ней непристойных действий. Я не собиралась это оставлять как есть.

– И полезли в драку.

– Я не знаю атакующей магии, – пожимает плечами Саша

– В нынешней ситуации – это меня только радует, – мужчина, ведущий допрос, бросает красноречивый взгляд на Се-рафима. – Итак, все более-менее понятно. Последний вопрос – вы испытываете немотивированное неприятие к Азамату Хачатряну?

– Немотивированное – нет.

– А мотивированное?

Саша морщится, ощущая, как щекотка в разуме усиливается каждый раз, когда она хочет открыть рот и сказать «нет».

– Да.

– Почему?

– Он лицом похож на убийцу отца, вот почему, – с явной злостью отвечает Саша. – Это имеет отношение к делу?

– Безусловно. Терпение. Или вы и на меня с кулаками кинуться хотите?

Саша оглядывает невысокую фигуру мужчины и качает головой.

– Не слишком хороший план.

Мужчина фыркает, и, кажется, Серафим не удерживается от короткой улыбки. Но в этом Саша не уверена.

– Вот и прекрасно. Покиньте круг, Александра. Азамат?

– Иду.

Стоит Саше выйти из зоны действия заклинания, как зуд в голове исчезает без следа.

– Итак, вы, Азамат, действительно оскорбили мать Неродовой упоминанием о своем с ней неподобающем поведении?

– Эм...ну...

– Да или нет.

– Да. Ну в смысле это не оскорбление было, просто фигура речи. И вообще – она моих друзей тронула первой.

– И как именно это произошло?

– Ну, я сказал...в общем, употребил нецензурное выражение, и...

– И пошло-поехало. Ясно.

– А нечего чужие записки трогать!

Мужчина чуть морщится.

– Последний вопрос – вы испытываете немотивированную или мотивированную неприязнь к Неродовой?

– Роба у нее...неприятная. И руки длинные.

Саша фыркает. Присмирел кавказец в Круге, немало так присмирел.

– Покиньте круг. И так, Хачатрян и Неродова. Сегодня вы наглядно показали, что оба не умеете вести себя в не то что в магическом, а в пристойном обществе вообще. Я отчитываю вас, как неразумных детишек, хотя почему-то адепты на десяток лет младше способны вести себя подобающе, а вы – нет. Оба напишите и сдадите мне лично доклад о нормах этикета среди магов. До тех пор, пока вы не докажете, что способны сдерживать свои эмоции и не идти у них на поводу, распуская руки, на территории Ордена на вас будет наложен запрет на практическое использования магии. Будете теорию изучать, и только. Упражнения на развития контроля потоков допущены, остальное – нет. Для адептов, напоминаю, магия за пределами резиденции Ордена полностью запрещена. Даже бытовая. Если вы неспособны управляться с собой и своими кулаками, то давать силу вам в руки сейчас

ровно то же, что выдать пулемет бабуинам.

– Вы не посмеете... – начал было Азамат, но мужчина только поднял бровь.

– Я не посмею? Ну-ну, – в следующую секунду Саша почувствовала, как на ее руках словно бы появились тонкие браслеты. Невидимые, но ощутимые. – Ограничение будет снято, когда ваши преподаватели и наставники подтвердят ваши успехи в самоконтроле. Удачной учебы – с этими словами кареглазый мужчина вышел вон из класса, до того одним коротким взмахом руки устранив причиненные дракой разрушения.

Азамат, явно злящийся, только зыркнул убийственным взглядом и тоже убрался восвояси. Вышел прочь и старший кавказец.

Саша же пошла за веником. Кто знает, может Марина Михайловна ее в следующий раз за неоконченную уборку еще и накажет. Ну или решит что и это тоже – плохой самоконтроль. Да нужно было чем-то занять и руки, и мысли заодно. На наставника она без стыда и глянуть не могла. И правда – как малолетняя дура. В школе она порой дралась наравне с парнями, паршивый характер сказывался, как и увлечение спортом и множество кумиров-боксеров и единоборцев, занимавшихся тем же, чем и отец когда-то. Но эти идиотские поступки осталось в прошлом. Точнее – она думала, что они осталось в прошлом.

Браслеты на руках чесались, словно настоящие, натираю-

щие кожу знаки позора.

– Как тебе глава южнороссийских магов?

Серафим никуда не ушел, да и казался не слишком расстроенным или впечатлённым произошедшим. Он залез на одну из парт и теперь раскачивал ногами из стороны в сторону, разглядывая висящие около доски портреты выдающихся магов, половину из которых, вроде Василия Никифорова, Саша не знала вовсе, а вторую половину, как князя Потемкина, никогда не считала волшебниками.

– Что? Глава кого? – вопрос несколько выбил Сашу из колеи.

– Местного отделения Ордена. Михаил Ефимович Новгородский собственной персоной.

– Не слишком русский для такого имени.

– Не слишком русский? – Серафим усмехается. – А ты его с Хачатряном-старшим не путаешь? Тот человек, что в костюме был – это отец красавца, которому ты испортила физиономию.

– А глава Ордена нас допрашивал? – с растерянностью спросила Саша, поднимая глаза на беспечного наставника.

– В точку.

– А по нему и не скажешь.

Невысокий полноватый мужчина производил впечатление человека властного, но не какого-то невероятно могущественного. Про Новгородского же за прошедшие дни она слышала краем уха, но все разговоры сводились к тому, что

глава местного отделения Ордена был не только большим начальником, но и сильным магом. Одним из сильнейших не только на юге, но и в России вообще.

– Внешность обманчива, Саша. Очень и очень часто. Ладно, иди сюда.

Девушка выбрасывает последнюю бумажку в урну и почти подкрадывается к Серафиму. В своей неформальной майке и с хвостом волос, перетянутых шнурком, он не казался властным или жестким. Но кто знает? Насколько Саша сумела понять из книг – наставник, тот, кто проводит Становление, инициацию мага, несет за ученика ответственность и волен поощрять и наказывать на свое усмотрение. Любым способом.

– Стань ровно, если не хочешь ближайшие дни с синяками на лице ходить, – мужчина поднял руку и провел пальцами перед лицом Саши. – Так куда лучше. Все, свободна. Если есть желание найти информацию по этикету магов вне орденской библиотеки – напиши вечером, я принесу завтра сюда пару своих книг. Или заеду, если время будет.

– И... все?

– А что ты хочешь? Я сегодня дежурю, но если есть какие-то вопросы – задавай, пока меня никуда не дернули отсюда.

– Да нет вопросов. Просто, я не знаю... Вас привлекли к этой ссоре. Отвлекли от дел.

Мужчина отмахивается.

– Нечего меня на «вы» называть, я этого не люблю. От учеников в особенности. Ты объясни – чего от меня нужно? Пальцем тебе погрозить? Зачем? Я не одобряю насильственные методы решения проблем, но понимаю твое недовольство. Азамату не следовало давать волю языку, тебе – кулакам. И вы оба это и так знаете. Записку не поделили... Вы теперь оба наказаны, оба получили дополнительную работу и лишние неудобства. Думаю, ты создала себе достаточно проблем, чтобы я их количество увеличивал еще. Разбейся с чем есть, если понадобится помощь – звони. Или пиши. Или связь задействуй, если получится. Вот и весь сказ.

Саше только и остается, что кивнуть в ответ, чувствуя еще большее смущение, теперь неожиданно смешивающееся с изрядной долей облегчения. Хоть что-то хорошее за сегодня.

Глава 3

– Итак, дамы и господа, предлагаю рассмотреть Закон с практической точки зрения, – по кабинету проползла волна шепотков. – Теорию вы уже разобрали со всех сторон.

Михаил Ефимович, еще две недели назад разнимавший в этом же кабинете стихийно вспыхнувшую драку, обвел глазами собравшихся. Адепты тут же затихли, как по команде. Хотя он и не представлялся полным титулом, и даже не упоминал свою фамилию, все собравшиеся ощущали в этом человеке силу и волю. И желающих нарушать в его присутствии дисциплину находилось немного. Но дебаты о законе и порядке как основах нравственности на прошлой неделе не прошли даром, расколов всех адептов на несколько совершенно несогласных друг с другом групп. И все они желали подтверждения своих выводов от авторитетного источника, взирая на впервые появившегося в классе нового лектора с затаенной надеждой.

– Да, это всегда вызывает много вопросов, и я предлагаю ответить на них, в первую очередь, вам, – Михаил Ефимович сел на приставленный к доске стул, еще раз оглядывая аудиторию. – А я буду записывать, – мел взмыл в воздух и завис, словно удерживаемый невидимой рукой. – Закон, как вы помните, запрещает как магам, так и Обращенным вмешиваться в дела людей без специального разрешения, уведомом-

ляющего остальное наше сообщество о своих намереньях. Баш на баш. Если, скажем, Орден помогает людям, то и Ковен дает волю своим членам. Если вампиры обращают нового члена семьи, то мы можем оградить от Охоты новые территории края. И так далее. Думаю, концепцию вы уже поняли – взаимное сдерживание. Никто не хочет давать другой стороне много влияния. А теперь представим, что будет, если взаимные ограничения не будут соблюдаться. Небольшой эксперимент, адепты. Встаньте.

Начинающие маги поднялись, нерешительно переглядываясь.

– Сейчас вы выйдете из класса и зайдете обратно по моей команде. И мы сыграем в небольшую игру. На ее время вы станете другими людьми – или нелюдьми. Каждый из вас получит лист, на котором будет описание вашей роли и ваших целей. На этом занятии вам нужно будет добиться своих целей исходя из вашей роли. У кого это получится – тот автоматически сдает мне философию Закона. Неродова, Хачатрян – подойдите ко мне, остальные – покиньте класс.

Взволнованно переговариваясь, адепты направились на выход. Саша, концентрируясь на том, чтобы не сильно меняться в лице, подошла к Михаилу Ефимовичу. Как и Азамат, старающийся держатся подальше и от нее, и от главы местного отделения Ордена. Парень вообще после драки вел себя тише воды и ниже травы, кажется, даже со своими друзьями рассорившись. Хотя если учесть, что Михаил Ефимо-

вич все еще не принял их доклады, каждый раз задавая вопросы, остающиеся без ответа – то, возможно, у армянина просто не было времени на колкости. Или браслеты портили ему настроение не меньше, чем самой Саше.

Михаил Ефимович оглядел обоих.

– Вы вдвоем получаете отдельное задание. Думаю, за прошедшее время вы ознакомились с теми отношениями, которые приняты в нашем обществе, немало прочли и сделали для себя собственные выводы. И теперь вы побудете в роли модераторов. Судий, если угодно. Ваша задача – не допустить оскорблений, и тем более попыток насильственного решения конфликтов между участниками сегодняшней игры, если они возникнут. Вы нейтральная сторона, наблюдатели, чья единственная цель – недопущение хаоса. Усвоили?

Саша, не смотря на Азамата, кивнула. Что-то подсказывало, что это будет не так просто. А предчувствия ее редко обманывали.

– Тогда стойте пока здесь. Присоединитесь к игре, когда посчитаете нужным вмешаться в происходящее.

Одним движением Михаил Ефимович сдвинул столы так, что по возвращении в класс ученики обнаружили, что теперь могут сесть пятью небольшими группами. И перед каждым на столе оказался конверт. Саша видела, как повинувшись одному движению брови мага, целая кипа этих конвертов левитировала, разделяясь в полете и опускаясь на столы адептам. Спокойно, без единого падения и без видимого напряжения

– в это время сам лектор рассматривал что-то в своих записях, лежащих рядом. Контроль и концентрация.

Не бумажки в мусорку кидать по одной, уж точно.

От размышления Сашу отвлек голос мага, легко перебивший шум от занимавших свои места адептов.

– Прекрасно. Господа, с этого момента вы все находитесь в небольшом уездном городе, – голос Михаила Евгеньевича приобрел неожиданную глубину. – Часть из вас – Затронутые, часть – нет. У вас у всех – свои цели, и в конвертах перед вами лежит описание вашей роли и вашей цели. Так же вы все знаете, что недавно в городе произошел пожар, во время которого оказавшийся рядом маг использовал свои силы, чтобы спасти два десятка человек, которые должны были погибнуть без его вмешательства. Он нарушил Закон, но спас людей. И вы все об этом знаете, как знаете и то, что магия существует. Теперь ваша задача решить, что делать дальше. Неродова и Хачатрян представляют полицию, поддерживающую порядок в вашем сообществе. Все остальное – на ваше усмотрение. Дерзайте.

Адепты вскрывали конверты. Саша прислушалась к разговорам, заполнившим кабинет. Судя по всему, групп было не просто так именно пять. Одни оказались условными вампирами, другие – магами, третьи – колдунами, четвертые – оборотнями, пятые – самыми обычными людьми. Последние активнее всего переговаривались, и наконец один из них поднялся со стула. Это был худощавый подросток лет шест-

надцати, чьего имени Саша так и не запомнила. Он, не отрывая глаза от лежащий перед ним бумаги, начал читать.

– Я, Гаврила Михайлов, выражаю признательность господам волшебникам за спасение моей семьи и друзей. И готов за это помогать им во всем, отдавая свою жизнь и свою честь.

– Прекрасно. Зачтено, – делает пометку на своем листе Михаил Ефимович.

– Я, Максим Миранчук, – встает следующий «человек», явно воодушевленный успехом предшественника, – уволенный с работы после того, как начальство отдало предпочтение пострадавшему в огне гражданину Михайлову, выражаю презрения к магам, из-за вмешательства которых я теперь не могу прокормить жену и дочь, и готов помогать кому угодно против них, отдавая свою жизнь и свою честь.

– Зачтено.

– Я, Иван Картаев, выражаю признательность господам волшебникам...

Саша усмехнулась про себя, анализируя происходящее. «Людей» было больше всего – восемь человек. И половина из них магов благоволили, а вторая половина – ненавидели, косвенным образом пострадав от спасения людей в пожаре. По-разному: получив на руки инвалида без шансов на выздоровление, потеряв возлюбленного, ушедшего к «пострадавшему», но не погибшему, утратив работу, которую отдали кому-то из спасенных, или что-то еще в этом духе. Их задание было самым простым – прочитать написанное и тем

самым выразить желание присоединиться к одной из групп Затронутых. Ничего сложного.

– Я, вампир Леонид, провожу Становление нового вампира из числа жителей, – говорит сидящий среди «вампиров» дородный детина из друзей Азамата, сверяясь с листом.

– Ничего ты не получишь, – из «магов» отвечает ему блондинка Екатерина. – Клыки убрал.

– Почему это? – кто-то из «вампиров» поддерживает сородича, – вам можно значит магией людей спасать, а нам почему нет? Одни вон плюсы – долго жить будет и все такое.

– Нафиг иди, кровосос – мы о людях заботимся.

– И мы тоже. По-своему.

– Ничего ты не получишь, – отрезает Катя.

– А мы его поддержим, – это уже кто-то из «колдунов», вроде, Николай зовут брюнета, – что это – вам можно магию творить среди людей, а нам – нет? Вы спасли их потому что так решили, мы будем ритуал проводить, потому что так решим. И вас спрашивать не будем, вы ведь нас не спросили.

– И мы, – оживляются «оборотни», – и мы с вами. Оборзели волшебники. Произвол!

– А ну-ка отвалите, Обращенные, вы ничего не получите... – отбивается Катерина.

– Почему это? Чем мы хуже?

– Вы людей едите!

– Так и вы вон – половине помогли, половине навредили, – ухмыляются «вампиры». – так что – Обращение. Нам новые

члены семьи нужны. Мы так хотим.

– Да мало ли что вы хотите! – «маги» повыскакивали со своих мест. И к ним начали подходить и некоторые «люди».

«Вампиры», «оборотни» и «колдуны» тоже поднялись в полный рост. Говорить они начали уже все разом, яростно перебивая друг друга и доказывая всем и каждому право сделать то, что они хотят.

Саша двинулась поближе к центру событий.

– Эй, ребята, давайте не будем нагнетать...

– Тогда уберите этих кровососов отсюда, – вскидывается кто-то из «магов». Марина, кажется. – Заприте, изолируйте, господа полицейские, они тут на человеческую жизнь покушаются.

– Так что вам, магам, можно творить что хотите, а нам нет? По какому праву вы нам диктуете, что можно делать, а что нет? Вот возьму и съем.

«Вампирша» Аня подмигивает Саше и шагает к ближайшему «человеку» – и имитирует укус.

– Что?! Ах вы... Бей их, – Екатерина неслабо толкает «вампиришу» в сторону, – бей их, они человека сожрать хотят!

– Эй, вы, – Азамат растаскивает Аню и Катю. – Успокойтесь, девки. Сейчас все рассудим.

– И как же вы собрались это делать? – ехидничает Николай. – Магам тут можно тут творить что угодно, а мы так сразу вон пошли? Э, нет, так не выйдет.

– Мы вреда не приносим...

– Да ну? Вон что-то половина жителей вами не особо довольна. Да, парни?

Двое «людей», которые пообещали бороться против магов, кивают, засучив рукава.

– И что, их слушать что ли? Мы вон сколько спасли людей, – маги не сдаются.

– И что? А потом кто-то из них сопьется, переедет кого-то. На чье-то лечение уйдут деньги и время врача – и другой умрет.

– Да вы не понимаете...

– Кровососы!

– Убийцы!

– Беспредельщики!

– Им можно, а нам нет!

– Идите отсюда!

Гвалт нарастал, рядом с Сашей столпился уже весь класс, размахивая руками, крича, обвиняя и брызжа слюной.

– Тихо! – вопль был такой, какого Саша сама от себя не ожидала.

И никто не ожидал. В классе воцарилась тишина.

– Заткнулись все! Вы сейчас все передеретесь. Нам нужно выработать правила, чтобы они всех устраивали...

– Нужно, иначе мы так друг друга побьем, – присоединяется Анна, – и нам нужно право обратиться, за ваше вмешательство...

Гвалт начался вновь. Все заговорили одновременно.

– Запретить им вмешиваться...

– Выгнать кровососов прочь...

– Убрать обратной отсюда!

– Сами валите, снобы!

– А вы...

– Она сделала человека вампиром...

– А вы куда смотрели?! Это не наши проблемы.

– Кто может нам помочь в следующий раз?

– Достаточно, – Михаил Евгеньевич не кричал, но тишина воцарилась мгновенно. – Оставьте свои конверты и записки из них на столах и выйдите из кабинета. Когда зайдете – мы продолжим.

Все два десятка человек потянулись к выходу, стараясь держаться теми же небольшими группами. Когда они вернулись обратно, все столы стояли на привычных местах, а лектор по-прежнему сидел на стуле. Мел парил у доски.

Все расселись, и Михаил Евгеньевич обвел адептов взглядом.

– Итак, господа. Я не просто так начал со «спасения группы людей от пожара». Как вы думаете, почему?

– Ну, это запрещено, – Николай чуть стушевался. Перед одноклассниками доказывать свое ему было явно проще. – И не всем людям понравилось. Неоднозначность последствий.

– Неоднозначность последствий, – эхом ответил лектор, не глядя на начавший сам собой записывать эти слова мел. –

В целом – верно. Нам, господа адепты, не дано знать, как и чем обернутся наши поступки. То, что сегодня благо для одного, завтра – горе для другого. Это первая причина, по которой маги и Затронутые вообще не вмешиваются в дела людей. Нам не дано знать, чем это обернется. Ни нам, ни колдунам с вампирами, ни оборотнями и инкубами. Преимущество сегодня – трагедия завтра. Сегодня вы решаете подправить судьбу и спасаете пешехода от ДТП, завтра он убивает президента.

По классу пронесся смешок.

– А между прочим – реальная история. В США дело было. Мы не имеем право вмешиваться в ход вещей. Мы – не боги.

– А с пешеходом что – стоять и смотреть? – дернула головой Анна

– А были бы человеком – стояли бы и смотрели?

– Нет... Ну, не знаю.

– Вот именно. Поступайте так, словно у вас нет магических сил. Если вы готовы идти в горящий дом – идите. Как человек. Если как человек не готовы – то идите мимо. Вы – не Господь всемогущий и силы Грани не делают вас властителем мира. Но существу они не делают нас даже сильнее людей незатронутых, но это мы разберем позже. Сейчас уясните – у каждого своя судьба, даже если она ведет во тьму. Это сложно принять, – Михаил Ефимович обводит взглядом группу, и Саше кажется, что на ней он на секунду задерживается. – Но необходимо. Сила дает нам иллюзию всемогу-

щества, но гордыня не просто так является величайшем из грехов – именно она приводит к самым ужасным злодеяниям.

Такое ощущение, что он что-то знает о ней такого, о чем Саше и не догадывается. Или это просто дурацкая мнительность.

– Думаю, неоднозначность любого вмешательства и его последствий вам понятна. Есть и второй момент – вы к нему сегодня не раз апеллировали. Особенно господа, ставшие на некоторое время «вампирами». Какой, кто подскажет?

– Прецедент, – в тишине голос Азамата слышен всем, хотя парень и бурчал себе под нос.

– Верно. Прецедент, – мел начал скрипеть, выводя это слово на доске. – Только громче в следующий раз, Хачатрян. Господа, как вы заметили: одно вмешательство порождает законный вопрос – а почему нам нельзя? Это как с детьми, да простят меня самые младшие адепты. У тех, у кого дети есть – думаю, вы знаете, что если ругаться матом в доме, то и ребенок вам будет подражать, и переучить его будет сложно-вато. Потому возникает резонный вопрос: если вам можно, то почему ему нельзя? Обращенные, да и многие маги, чего греха таить, довольно часто не стремятся к каким-то высшим идеалам, удовлетворяя только свои сиюминутные капризы. И они, смотря вокруг, задают резонный вопрос «а почему нам нельзя? Почему вы лучше нас?». И ответить на него нечего тем, кто нарушает Закон. Волшебники почти единым

фронтом как-то пытались в свое время – и это была война на истребление, Охота всех на всех, во время которой никто не хотел уступать и подчиняться. Как не хотели сегодня отступить и вы, преследуя свои цели. Особенно когда к вам присоединились люди, готовые вас поддерживать, не так ли?

Поддержка людей – вывел мел на доске.

– И – никто из вас не был готов вот так сходу начать диалог в тот момент, когда полиция попробовала прекратить начинающую свару. Почему? Екатерина, Николай, Анна – вы были активны.

Аня пожала плечами.

– Не до того было. Да и отступить не хотелось.

Остальные закивали.

– Инертность, – еще одно слово появилось на доске. – Она свойственно всем, господа адепты. В свое время Закон насаждали не только долгими уговорами, но и большой кровью. Далеко не все хотели договариваться. Даже когда заходила речь об истреблении и возможности от него спастись. Прибавьте к этому то, что сейчас у нас «людей» было меньше половины. А в реальности их гораздо, гораздо больше. И у них есть собственное мнение, с которым нельзя не считаться. Они могут поддержать того, кто им по душе – или начать охоту на ведьм, воюя со всеми, кого боятся, без разбора. А, как вы думаю, сами знаете, это в человеческой природе – бояться того, кто сильнее. Мы сами от этого несвободны, опасаясь тех, кто могущественнее, старше и выше положе-

нию. А что говорить о незатронутых, для которых даже самый последний оборотень будет обладателем огромной силы, властителем недоступных возможностей? Если сегодня о существовании Затронутых узнают, то мы для мира будем вовсе не супергероями, а суперзлодеями. Это еще одна причина, по которой мы обязаны придерживаться Закона. И по которой магия вне Ордена запрещена. Ковен так же жестко следит за своими членами, как смотрят за своими и не входящие в него вампирские кланы и стаи оборотней. Никому не нужна война с людьми – иначе нас просто не станет.

– Но ведь можно заниматься магией вдали от людей, – поднимает взгляд на лектора Анна.

Михаил Ефимович качает головой.

– Тайное становится явным. Всегда. Потому не стоит даже пробовать скрываться – все равно кто-то об этом узнает. Даже если вы уверены, что это не так. Даже если точно, на сто процентов уверены, что это не так. Вопрос лишь времени, но все тайное становится явным.

Звонок заканчивает длинный, по ощущению Саши, и весьма эмоциональный урок.

– Становиться явным, как же, – негромко усмехается Анна, пока остальные собирают вещи и задвигают стулья. – Маловато вы о реальности знаете, господин волшебник.

Но Михаил Ефимович ей не отвечает – он уже покинул класс, оставив на доске только несколько слов.

Неоднозначность последствий.

Прецедент.

Поддержка людей.

Инертность.

На миг Саше показалось, что это какое-то послание. Ей – только что она должна была из него понять, было совершенно непонятно. Словно в этом всем было какое-то еще дно, какое-то еще измерение. Но какое – яснее не становись, сколько она не смотрела на написанные аккуратным почерком слова. Хотя, быть может, она хотела увидеть то, чего не было.

Глава 4

В дверь позвонили. Саша сверилась с часами – кто-то пришел раньше. Хотя ничего удивительного. Когда выяснилось, что у нее, одной из немногих на курсе, есть собственная, пусть и съёмная, но квартира, в которой не живут ни родственники, ни братья с сестрами, ни партнер или партнерша, интерес к ее персоне возрос многократно. Вполне продуманный такой интерес. Впрочем, сама Саша против не была. Не слишком, по крайней мере. Пока. Сегодня был второй раз, когда у нее по инициативе Ани организовали нечто среднее между вечеринкой и дружескими посиделками. В прошлый раз все прошло вполне неплохо – пили в меру, общались, играли в домино и шашки. Аня жульничала, неизменно переставляя фигуры телекинезом, Коля с Катей ее ловили каждый, наверное, десятый раз, а Саша только посмеивалась про себя, перехватывая почти все остальные попытки щитами с самым невозмутимым лицом. Несмотря на формальный запрет магии вне Резиденции Ордена, на деле небольшое колдовство проходило без всяких последствий.

Сегодня должны были прийти еще и Андрей с Мариной. От последней Саша была не в восторге, но все-таки отказывать в приглашении не стала. Может все не так уж плохо обернется.

Анна пришла первой. Подруга – насколько Саша вообще

могла считать кого-то своим другом. Конечно, за те два месяца, что они общались, прочной дружбы не срослось еще, но взаимной симпатии пока было достаточно. К тому же Аня, явно зная немало сверх того, что рассказывали лекторы, частенько помогала во всем разобраться.

Запрет использования магии на территории Ордена с Сашей не торопились снимать. И это при том, что вела она себя если не образцово, то близко к тому. Глава Ордена все-таки принял несчастный доклад по этике, но для снятия браслетов потребовал обоим «драчунов» получить поручительство кого-то из магов, готового подтвердить обретение самоконтроля. И в отличие от Азамата, который просто прошел по учителям и, как говорят, некоторых почти на коленях умолял подписать заявление, у нее были остатки самоуважения. Ни к кому на поклон Саша идти не собиралась. Решат, что она не опасна – снимут браслеты. Нет – она унижаться не будет. И точка. Пока потренироваться и на свежем воздухе можно было. За пределами Ордена пусть магия и была запрещена Законом, но на деле, как оказалось, это никем не отслеживалась. По крайней мере, по словам Анны. На учебе браслеты пока никак не сказывались. Для теории магические умения неважны, а они пока одну теорию и изучали. По большей части.

– Привет. Мы сегодня будем пиццу? У меня пара промокодов.

– Заказана, – отмахивается Саша.

Аня обожала пиццу. Любую пиццу. И сегодня Саша вполне могла позволить себе угостить и ее, и остальных – стипендия пришла всего пару дней назад и пока не была ни на что потрачена.

– Я первая, так? Прекрасно, – Аня прошла в гостиную и плюхнулась на диван. Подруга положила рядом с собой немалых размеров пакет и начала в нем копаться. – Смотри, что я принесла.

– Настольная игра? – Саша с некоторым подозрением повертела в руках коробку, извлеченную подругой.

– Ну уж лучше чем шашки левитировать, – отмахивается Аня.

– Ты уверена, что мы правила осилим? – как-то давно Саша играла во что-то похожее, с такими же даже макетами поездов. – Тут их побольше, чем в шашках.

– Расслабься. У меня и запасной вариант есть, – Аня достала из пакета еще одну коробку, теперь поменьше.

– Дженга? И как в это играть?

– Увидишь. Будет весело, гарантирую.

– Только если ты не будешь швыряться фигурками в окно, – Саша вспомнила, как ловила костяшки домино в опасной близости от стекла.

– Расслабься. Пиво есть?

– Ага.

– Ну тогда чего же мы жнем? Погнали! Остальные подтянутся. Заодно объясню, как играть, коль ты даже не в курсе.

Благо, правила были простые. И играть было действительно весело.

В первый раз башня рухнула после того, как Саша вытащила из нее пятый брусок. Второй раз – после третьего бруска. Саша послала Ане предупреждающий взгляд, но та невинно пожала плечами. Третье крушение башни состоялось ровно после того, как Саша вытащила из нее второй брусок. Предупреждающий взгляд перерос в негодующий.

Перед четвертым заходом пришлось прерваться, пропуская пришедших в гости товарищей, перебрасываясь с ними приветствиями и выдавая пиво. Идея поиграть всем коллективом была принята на ура уже после первой бутылки.

– Ты мухлюешь! – потянувшись на свой ход к деревяшкам, краем глаза Саша заметила, как один из брусков в основании башни начал двигаться, хотя Аня к нему и не прикасалась.

– Да не в жизни! Это спонтанная левитация!

– Если это «случайная левитация», то я – китайский факир, – усмехается Николай, получивший прозвище «колдун» после той памятной игры на лекции. – Мухлюешь, Аня.

– Что это? Я приношу в игру интерес, – подмигнула уже прикончившая две бутылки пива Анна.

– Да ну.

– Ну да. Мы маги – или кто? Объявляю новые правила – теперь мы не будем касаться брусков руками. Только левитация. Николай, ваш ход, прошу!

– Ты серьезно? Нам запрещено применять магию вне Резиденции Ордена.

– Блин, – Аня замахала пивом. – Ну не будь скучным, а? Кому от этого плохо... Какие непредсказуемые последствия, что там начальник всего и вся писал? Мы кому-то на голову бруски уроним? Так никто не живет под Сашей, верно?

– Ага.

– Ну так и сам посуди – что тут такого? Все мы маги, как-никак. Никакого раскрытия тайны. Да и нам учиться надо, так почему не сейчас? Вперед! Тому, кто вытащит больше всех брусков в этот раз, я лично мотнусь за пивом!

Саша переглянулась с Николаем. Тот только пожал плечами.

– Почему бы и нет, а? – и потянулся магией вытаскивать ближайший брусок. Неловкое движение – и все рухнуло.

– Дженга! – грянуло со всех сторон.

– А ну-ка, – Аня потянулась собирать башню телекинезом. – Помогайте, товарищи!

– Ладно, – Катя присоединилась, как и Саша с Андреем.

Марина потягивала пиво у окна, проигнорировав приглашение.

– Поберегись, – Николай сделал сложный жест, пытаясь собрать все дощечки разом – и все вновь рухнуло под всеобщий хохот.

– Вперед!

Саша засмеялась сама, когда уронила в очередной раз

недостроенную башню. Кажется, задачка получилась сложнее, чем она думала. Кто-то призвал пиво из холодильника прямо на пол, где они возились с башней. Кто-то левитировал перед собой пиццу, кто-то – кажется, неугомонная Аня – вытащил кота из-под шкафа, и тот принялся носиться за летающими перед носом частями башни, в погоне не раз и не два пытаясь допрыгнуть до зависших в воздухе кусков съестного.

Все шло хорошо. Они даже сумели кое-как дважды собрать башню и трижды ее разрушить, до тех пор, пока в дверь не постучали.

Решив, что это заказанная доставка с пивом и пиццей, Саша, последний круг просто наблюдавшая за игрой товарищей, с неохотой поднялась, согнала уставшего и наевшегося кота с коленей и пошла открывать.

За дверью обнаружился вовсе не курьер, а Серафим собственной персоной. Вот кого в гости точно никто не ждали. Саша едва не закрыла дверь инстинктивным жестом, понимая, что попалась.

– Я что, настолько плохо выгляжу, что ты меня на порог непустишь? – наставник с явным любопытством разглядывал ее ошарашенное лицо.

– Да нет, заходит... заходи. Тут просто... в общем, мы тут развлекаемся.

– Думаешь, я не знаю, как это? – маг с любопытством оглядел Сашу, почти сразу вспомнившую, что они не так давно на

спор закинули левитацией на люстру несколько определённо неуместных там вещей и густо покрасневшую. – Расслабься, я вообще-то книгу тебе захал отдать, ты же сама просила.

После четвертой бутылки пива Саша уже и забыла, что вчера и правда договаривалась о встрече.

Маг извлек словно бы из воздуха небольшой том.

– А что это вы тут шепчетесь? – Аня возникла в коридоре так внезапно, что Саша вздрогнула. – Это твой друг? Знакомишь?

– Э... – Саша с запозданием поняла, что никто из собравшихся не видел Серафима в Резиденции Ордена. Да и вообще не видели, скорее всего. Он не приходил на лекции, и как-то так сложилось что и во время учебы они не пересекались.

– Александр, – просто представился Серафим.

– Аня. Может, присоединишься к нам? – Аня явно уже успела просканировать вошедшего и убедиться в его даре, хотя Саша и чувствовала, что большую часть потенциала наставник скрыл, как обычно. – Ты адепт или маг? А, какая разница? Пицца, настольные игры – мы как раз думали поиграть командами.

Судя по выразительному взгляду, Аня всерьез рассчитывала затащить Серафима на посиделки.

– Ну если вы настаиваете, юная леди, – с некоторой иронией улыбается маг, оставляя Сашу только хлопать глазами.

– Настаиваю.

Саша не успевает и слова сказать, как Аня утаскивает на-

ставника в гостиную. Тот, правда, не сопротивлялся. Она осмотрела книгу в руках – и решительно отложила ее на холодильник. Потом разберется. Серафим, играющий в дженгу – оно того стоило.

И не только в дженгу, как выяснилось. Ближе к двенадцати Николай нашел ее «Героя Гитары» и под мелодичные и не очень запылы они дождались вызванных соседями полицейских. От них пришлось откупаться пивом. И обещанием вести себя тихо. Но играющий на гитаре Серафим – в неизменных черных штанах и футболке... Просто прекрасное воспоминание. Словно опять они встретились на том фестивале. А говорил, что ни на чем не играет.

Саша даже предпочла проигнорировать явные заигрывания Анны с её «другом» и сделать вид, что не заметила ее выразительных взглядов. Сам наставник разберется. Тем более что он, кажется, не обратил на Анины попытки внимания. Или сделал вид, что не обратил.

Потом был черед домино. Стекло опять чудом осталось цело, и только хозяйка квартиры вздохнула с облегчением, как ни с того ни с сего в голову Марине с Андреем пришло желание попасть Вспышкой в кота. После первой же попытки расвирепевшая Саша едва ли не за шиворот вытолкала их обоих из дома. Боню перепившие живодееры чудом не подожгли, хотя и уверяли, что не собирались попадать в него. Но намеренье в Отражении было уж очень четким... Желая развеяться после неожиданной ссоры, Аня с Катей поддер-

жали идею немедленного похода в магазин, из которого пакеты левитировали. Совсем чуть-чуть. Хотя позднего прохожего плывущие на уровне пояса полные кульки с продуктами, кажется, смутили. Так, что он с криком врезался в ближайшее дерево.

Потом Николай вспомнил, что приносил с собой фанты...

После построения пирамиды из книг, защиты Бони от вооружившейся зачем-то зеленкой Анни, решившей сделать из него леопарда, декламации стихов собственного сочинения и чего-то еще, потонувшего в веселом дурмане, ближе к рассвету Саша обнаружили себя сидящей на кухне и разглядывающей чашку с чаем. Серафим сидел напротив. Из гостиной доносился храп Николая и тихое дыхание Анны. Катя уехала на такси с полчаса назад.

В голове царил кавардак, но Саша худо-бедно соображала. Алкоголь легко выветривался – так для нее всегда было, любого опьянения хватало минут на двадцать. Но сегодня она просто старалась веселиться. Наверное, впервые с тех пор, как...

Она мотнула головой, чувствуя вновь навалившуюся тупую боль в груди.

– Неприятная особенность алкоголя – он поднимает со дна памяти то, что нам не хотелось бы вспоминать, – перемена ее настроения от Серафима не укрылось.

– Извини.

– За что? Я просто отмечаю этот факт. Может показать-

ся, что с тобой что-то не так, но это простая физиология. У твоих друзей воспоминаний меньше – и они не будут ими терзаться.

– Они мне не друзья. Наверное. Пока знакомые.

– Ну у знакомых, – маг пожал плечами. – Позволь подытожить сегодняшний день, Саш. И дать тебе совет.

– Не нарушать правила Ордена и не пользоваться магией?

– Ну тут тебе решать. Но, да – я позвал тебя на разговор именно за этим. Идем на Изнанку.

Саша с некоторым сомнением посмотрела на Серафима. В Отражение им в принципе пока было запрещено ходить вне Резиденции. А ей именно в этом отношении еще и отчаянно не хватало практики – из-за дурацких ограничений. Даже на пару с Аней Саша не рисковала соваться на Изнанку, несмотря на все уговоры подруги.

– Расслабься. Вы уже нарушили половину дисциплинарного уложения для адептов сегодня по десятку раз, и радуйся, что тот прохожий, что видел ваши шалости с левитацией, был в стельку пьян и все равно забыл все за минуту. Идем, я за тобой присмотрю.

– Ладно.

Саша стает из-за стола – как и сам Серафим.

– Ты помнишь то ощущение на фестивале, – это не было вопросом, наставник просто констатировал факт. – Теперь ты и так все время чувствуешь Изнанку. Ощущаешь ее. Сделай Шаг, желая увидеть Отражение. Это не будет так, как в

прошлый раз, Грань тебя не тронет. Попробуй.

Саша вспоминает тот летний вечер – и делает шаг вперед, желая приблизить смутное ощущение глубины мира, теперь позволяющей ей ощущать чужую магию и разлитые вокруг эмоции и воспоминания. Она и правда чувствует Отражение постоянно, и с каждым днем это ощущение, кажется, только усиливается. Сегодня это был теплый, мягкий дурман веселья, летающий вокруг. Беззаботного веселья тех, кто верит, что сможет свернуть горы и пока не получил опровержение этого от мира.

Саша желает усилить эти ощущения, приблизиться к их источнику – и шагает за Грань, оказываясь на своей же кухне, но теперь уже на Изнанке. Здесь цвета изменились, став глубже, темнее и ярче разом. И около стола, и рядом с плитой, и в коридоре, везде, настолько хватало взгляда, в воздухе плавали здоровенные цветные пятна, похожие на плоские мыльные пузыри. Внутри них цвета были еще более странными и еще более нереальными, и, как Саше казалось, если прикоснуться к такому пятну, можно было увидеть и ощутить что-то действительно сильное. Невероятное. На этом сюрпризы не заканчивались. Стены вокруг почему-то оказались сложены из камней, которым место было в кладке рыцарского замка, а не хрущевки. Некоторые пятна неподвижно растекались по камням, словно кто-то пролил на них краску, или вовсе стер цвета, ведь некоторые шары оказались насыщенного черного цвета. Словно порталы куда-то в никуда.

– Что это? – она указала на большое пятно в углу. Оно было разом черного, красного и приятно-лилового оттенков.

Серафим стоял рядом. Здесь, на один Шаг за Гранью, вокруг его тела была видна словно бы изрядно потускневшая белая оболочка. На фестивале она была куда ярче. В несколько десятков раз. Саша, да и любой уже из адептов, могли ощутить такую часть отпечатка, ауры, если говорить не совсем правильными, но распространенными терминами, отличающую Затронутых от людей и без погружения на Изнанку. Но если верить книгам, меняться она не должна была, особенно в Отражении.

– По большей части я скрываю свою силу. Это решает много вопросов, поверь, – отвечает Серафим сначала на незадачный вопрос. Потом указывает на пятно. – А это – отпечаток эмоций.

– Они реальны? – раньше Саша такого и не видела. Но и на Изнанке она побывала всего-то раз до этого момента – пока обучение ее было в большей степени теоретическим. Адептам давали свыкнуться с изменившимся миром вокруг.

– Как видишь. Человеческие эмоции на Изнанке не слишком долговечны, и в местах вроде того леса, где люди раз в год собираются поиграть музыку да поразвлечься, исчезают почти сразу. Но если эти эмоции одного или нескольких человек повторяются из раза в раз в одном месте, или очень сильны – то может получиться что-то вроде этого, – Серафим указал на дальний угол кухни, где под потолком находилось

что-то, похожее на мерзкий черный кристалл, росший прямо из центра черного же пятна.

– Отвратительная штука.

– Она рождена из вины. Впрочем, я думаю, тебе такое украшение интерьера ни к чему, – Серафим сделал замысловатое движение левой рукой, и кристалл, резко подвернувшийся белой дымкой, начал таять, вместе с пятном вокруг, – я хотел показать тебе кое-что другое.

Маг взмахнул ладонью в сторону стены, и Саша начала замечать два ряда ярких странных прожилок внутри камня. При взгляде на дальний ряд прожилок браслеты на руках начали неприятно зудеть, и она непроизвольно потерла запястья.

– Ты ощущаешь связь. Хорошо. Уловители находятся в каждой квартире каждого адепта. Они фиксируют использование магии, Саша. Правила Ордена – это не просто рекомендации.

– Они... Орден подсматривает за нами? – звучало по-детски, но Саша поняла это уже после того, как сказала.

– Скорее – следят за нарушениями своих же предписаний.

– Но мы... Никто не пришел сюда в прошлый раз.

– Значит, тогда вы не превысили лимит чувствительности уловителей.

– Но и сегодня никого не было.

– Ну прямо-таки никого, – усмехается Серафим

– Вы должны были остановить нас?

– Прекрати обращаться ко мне на «вы». Я ведь просил. Нет, я пришел потому, что собирался занести книгу. Хотя вы и правда были близки к тому, чтобы активировать на эти плетения. Но я не слишком желаю увлекательных бесед с коллегами. Так что, – Серафим чуть повернул руку, и ближний к Саше ряд прожилок в камне засветился. – Не знаю как ты, а я не в восторге, когда за моими действиями следят. Можешь понять, как это работает?

Почти минуту Саша рассматривала светящиеся нити, пытаясь подобрать нужный образ, а потом кивнула, когда поняла, что и как.

– Хорошо. Тогда задание – я использую здесь левитацию... пусть вот этого, – любимая чашка Саши на изнанке была почему-то неожиданно нежно-розового, но приятного цвета. – Повтори это плетение. Рассей след моей магии.

И кружка поплыла по воздуху. Несколько секунд ничего не происходило, а потом Саша ощутила, как вокруг нее появляется какое-то светящееся и слишком правильное для естественного объекта облако, наполненное словно бы тонкими паутинками. Она сделала движение рукой, представляя, как внутри облака паутинки распадаются и меркнут, сливаясь с миром вокруг.

Со второго раза свечение мигнуло и распалось на части, развеиваясь.

– Хорошо. Принцип ты поняла. Еще раз.

Во теперь разорвать паутинки удалось с первого раза.

– Отлично. Возвращаемся.

Саша медлит с Шагом, разглядывая кухню. Кристалл в углу исчез, а цветные облака куда-то уплыли. Она возвращается с каким-то затаенным сожалением – расцвеченная пятнами Изнанка ей нравилась. Что было в этом... таинственное. И увлекательное. Словно место, где можно найти истину и ответы на множество вопросов, и все это не покидая собственного дома.

– Еще насмотришься. В следующий раз, когда решите развлечься, разбивай остаточные следы. Иначе будешь иметь много увлекательных бесед с Михаилом. Возвращайся, – Серафим каким-то образом, кажется, находился разом и на Изнанке, и в реальности.

И как это возможно? Впрочем, научится.

Саша шагает – и только потом понимает, что именно сказал Серафим. Несколько секунд она осмысливает услышанное. И осторожно уточняет.

– Я правильно понимаю, что вы... ты не против?

– Против я, не против... Вы все равно будете развлекаться. Думаешь, я не знаю, каково быть адептом? Так хоть тренировка есть и польза. Только больше никаких Вспышек в живых существ. Узнаю что занимаетесь чем-то опасным, хоть боевым, хоть ментальным, хоть ритуальным, на Изнанку лазаете или еще что, то тогда вот это, – маг указывает на вмиг занывшие браслеты, – будет мелочью. А я узнаю. Не уверена, опасно или нет то, что хочешь со своими друзьями

опробовать или сама – спроси у меня. Доступно?

– Доступно, – Саши кивает. Они и правду едва квартиру не спалили. И кот на нее обиделся – и по делу.

– И насчет последствий – я не собираюсь рассказывать о ваших развлечениях. Я никогда не поддерживал эту политику всеобщих запретов. Да и ты достаточно благоразумна, чтобы останавливать своих заигравшихся товарищей.

«*Отвали от кота, падла!*» – пронеслось в голове у Саши. Да, благоразумна. Пожалуй.

– Но что бы я не считал – это не делает такие выходки легальными. И всех, кто в них участвует, не желающими сдать ближнего своего.

– Вы... ты хочешь сказать, что кто-то может сдать нас?

– Да. Например кого-то, кого ты едва с лестницы не спустила.

– Эта курица хотела поджечь кота! Потому что он ей, видите ли, не понравился и шипел, когда она его за хвост дергала! – возмущению Саши не было предела.

– Последствия, Саша. Непредсказуемые последствия. Ладно, я намерен отправиться домой и выспаться хоть немного. Я давно так не веселился, но и от веселья можно устать.

– Приходит... приходи еще, – она никак не могла избавиться от привычки называть на «вы» наставника.

– Приду, вполне возможно. Покажу, как у нас развлекались. Да и электронная эта гитара с игрой мне понравилась.

Ладно, бывай.

И Серафим покидает квартиру, оставляя Сашу на кухне переваривать услышанное.

Когда на следующий день ее, Аню, Катю и Колю вызвали на ковер к Михаилу Ефимовичу, то обнаружив там Марину, никто не удивился. Как и «строгому дисциплинарному внушению». Хотя, при том, остальным блокировать силу глава южнороссийских магов не стал – ввиду того, кто урон никому не причинили. Но по два реферата дополнительных получил каждый.

– Ябеда, – пробормотала Аня, когда они все покинули не только кабинет, но и резиденцию Ордена. – Самая натуральная.

– Ага, – Саша кисло посмотрела вслед удаляющейся Марине. Знала бы – эту котоненавистницу на порог бы не пустила.

– Ладно. С этими докладами... Но до воскресенья я думаю, допишу все. Катя предлагала повторить дженгу и добраться-таки до той большой настолки. Собираемся?

Саша вспомнила то самое красно-черно-розовое пятно эмоций – почему-то с отголосками приятного чувства в груди. К тому же потренироваться в «разрывании нитей» удастся. Как правильно именовалось показанное наставником воздействие, она понятия не имела – в книгах про него ничего найти не удалось. Но получилось же! А как называется – значения не имело.

– Собираемся.

– По рукам. А Марина пусть сидит дома со своим кавалером.

– Ага, – Саша улыбнулась, вспоминая утреннего сквозь сон мурчащего Боню.

А этой ябеде точно никто мурчать не будет. И поделом.

Глава 5

– Катя опоздает, – Саша морщится, перечитывая сообщение. – Не меньше чем на два часа. И зачем мы договаривались в шесть собраться, если все будут к восьми?

– Большинство людей не слишком пунктуальны, – Аня только пожала плечами, отправляя в рот очередную порцию чипсов. – И, боюсь, наши товарищи из их числа.

Саша только фыркает.

– Каждый раз, когда кто-то опаздывает, мне хочется отменить все и заняться чем-нибудь вместо бесплодного ожидания.

– Ну так давай отменим, мы ведь не обязаны их ждать, – Аня захрустела следующей чипсиной. – Будем сами до вечера смотреть кино и играть во что-нибудь. Или просто смотреть кино. Или отправишь меня домой и будешь развлекаться в свое удовольствие.

– Это не красиво. Да и к тому же... Мы за неделю решили, что хотим вместе отметить этот Новый год, выбирали дату, сошлись с трудом на сегодня. Глупая идея все переносить.

– Глупая. Но если ты хочешь – то почему нет? Ты ведь никому ничего не должна.

Саша только отмахнулась.

– Ладно, зря я начала этот разговор. Подождем. Будешь? – Саша кинула Ане коробку с Дженгой.

– Нет, вдвоем скучно. Не говоря уже о том, что ты наловчилась ронять башню даже без взгляда в ее сторону каждый раз, когда я только думаю начать ходить. Давай тогда посмотрим чего-нибудь. Или в карты сыграем.

Саша повернулась к окну, за которым шел дождь. Привычный зимний краснодарский дождь. Ленивое настроение, нахлынувшее на нее после генеральной уборки всей квартиры перед нынешним сабантуем, требовало чего-то с как можно меньшим количеством усилий. А для просмотра кино надо было не только призвать пульт со шкафа, но еще найти что-нибудь кроме привычных предновогодних комедий без грамма юмора, заполонивших экраны. К тому же на драмы не было настроения, как и какие-нибудь очередные красивые боевики без единой мысли в голове у сценаристов. В последнее время она нередко коротала время, наблюдая за приключениями спасающих мир супергероев в разноцветных костюмчиках, неожиданно ощутив желание поближе познакомиться с творениями «Марвел» и «ДС», проигнорированными в последние пару лет. После очередной зубодробительной теории магических полей или бессмысленной с ее браслетами практики самое то было смотреть за чем-то не слишком умным и достаточно красочным.

Но сейчас ни к какому кино душа не лежала.

– Вижу по лицу, что фильмы тебя не прельщают, – Аня с хозяйским видом взмахнула рукой, призывая колоду карт, лежащую почему-то в углу комнаты на полу. И как они во-

обще там оказались? – Ты в преферанс играть умеешь?

– Умею, но вдвоем в него тоже не шибко интересно будет. Давай в дурака тогда что ли.

– Серьезно? Нам ведь не по десять лет. Ладно. Хочешь, научу тебя карты читать?

– Что? – Саше показалось, что она ослышалась. – Чему научишь?

– Карты читать. Это вроде гадания, только можно на любой вопрос ответ получить, не только про будущее.

– Игральные карты, как и гадальные, не содержат настоящей магии. Во всех учебниках так говорится.

– Пф, – Аня отмахивается. – Ты их читай больше. Хорошо, давай покажу, как это работает, если не веришь. Ничего опасного, не надо будет ничего прикрывать от всевидящего Ордена, так что расслабься. Это может и не магия в академическом смысле... Но это работает. Давай про тебя расскажу что-нибудь?

– Позолоти ручку, дорогая, – усмехается Саша. – Ладно, валяй, коль хочешь. Мне любопытно.

– Сейчас, – Аня берет чипсы и вместе с колодой карт опускается прямо на пол. – Я тут буду, на диване нет места.

– Ладно, – Саша садится напротив, складывая ноги на турецкий манер. – И что ты про меня рассказать сможешь?

Аня принимается задумчиво тасовать карты.

– Хочешь, про семью расскажу?

– Давай.

– Без проблем, – она еще несколько раз перетасовала карты, перемешивая их, как Саше казалось, с какой-то любовью. – Про прошлое давай, смешивать все не стоит. Да и к тому же рассказав что-нибудь про будущее, я ничего тебе не докажу, пока оно не наступит. Смотри.

Аня начинает выкладывать карты по одной три друг под другом, потом еще три рядом, потом еще три, и потом еще.

Саша чувствует, как от карт и от самой Ани исходит в Отражении слабое-слабое волнение, разом и похожее на творение магии, и на что-то совершенно от нее отличное. Словно мироздание вокруг дергает за какие-то тонкие нити, издающие слабое колебание и затрагивающие эти колебанием другие нити, а те третьи, а те...

– Прости, Саш, – Аня отвлекает ее. Выглядит она смущенной и виноватой разом. – Я не знала.

– Что такое?

– Я не знала, что твоей семьи нет в живых. Извини.

– Расслабься, все в порядке. А как ты поняла? – такой информацией Саша с подружкой не делилась. Да и ни с кем не делилась, хотя и подозревала что Серафим, например, про нее знает больше, чем говорит.

Аня вместо ответа указывает на последний ряд карт, где один под другим лежит пиковый туз, дама и король.

– Могильные вороны. Пики всегда несчастья, а те, что выше десятки – смерть или смертельная болезнь.

– Занятно, – Саша рассматривает карты. – А черви значит

тогда любовь?

– Не обязательно именно любовь. Отношения как таковые – дружба, симпатия, наставничество, просто новое потенциально полезное знакомство. Бубны – победы над врагами или недругами, крести – успехи или удачи в делах и работе, но порой могут и неудачи предвещать. Это общее, нюансы чувствовать надо. Не спешить, ощутить колоду, задать вопрос, понять, когда готов ответ. А потом просто карты в ряд выкладываешь. Сколько рядов – про столько человек речь идет. Или если не знаешь о каком количестве людей спрашиваешь, то выкладываешь медленно, почувствуешь, как достаточно будет. Чет – мужчина, нечет – женщина в первом столбце, дальше в ряд важные события. Вот тут смотри – у твоего отца был успех в делах, знакомство, потом опять отношения уже более серьезные, думаю, речь шла о свадьбе. Потом победа над врагом, и вновь успех – думаю, речь идет о конкуренции в чем-то профессиональном. А потом...

А потом в ряд лежала шестерка пик, десятка пик и туз пик.

– Черная полоса будет неплохим определением, – Саша улыбается уголками губ. – Надо признать, это действительно впечатляет – она скользит взглядом по картам – конечно, в некотором роде мы все равно подгоняем увиденное под то, что хотим, но все же. Кто тебя этому научил?

– Знакомые отца. У нас в деревне немного развлечений, знаешь ли.

– Люди?

Аня качает головой.

– Нет. Но это другая история. Уверяю, мы ничего не нарушаем. Я иногда так развлекаюсь, просто чтобы время занять. Главное – держать в голове вопрос точный и позволить колоде тебя вести.

В дверь постучали.

Саша поднялась на чуть затекшие ноги и пошла открывать, гадая, кого могло принести в самом начале восьмого.

– Сюрприз! – на пороге обнаружили Катя с Колей. – А мы все-таки пришли раньше! Вот и подарки.

В руки Саше вручили большой пакет. Пока она думала, насколько вежливо будет открыть его на месте, как Катя скинула с себя туфли и прямо в куртке отправилась в гостиную со вторым пакетом в руках.

– О, так вы гадаете? Научишь?

– Без проблем. Тем более что еда все равно будет теперь к восьми.

– Ничего страшного, мы принесли с собой, – Коля, в отличие от подруги, все-таки раздевается в прихожей. – Но если вы и правду гадаете, то почему бы не попробовать вместе?

– Ладно, – Аня машет рукой, сгребая одним движением карты. – Садитесь тогда ближе. На какой вопрос хотите узнать ответ?

Саша улыбается, видя азарт на лицах друзей. По крайней мере, что бы ни было в прошлом, в настоящем они собира-

лись праздновать наступающий Новый год в один день с католиками, отмечающими свое Рождество. Веселиться, пить глинтвейн и может все-таки посмотреть какой-нибудь глупый фильм. Потом достать дженгу, что-то не поделить, заставить предметы летать по всей квартире, восстанавливать разбитое и сломанное, гладить и подкармливать кота...

Чтобы не было в прошлом – настоящее ее вполне устраивало.

Уже глубокой ночью, проводив гостей и убрав следы разгоревшейся ближе к полуночи схватки на левитирующих одеялах, в которой из них четверых никто не вышел победителем, Саша бросает взгляд на колоду карт, почти сразу оставленных валяться на полу этим вечером. Что-то там они себе нагадали... какая разница? Она в этом не участвовала.

Но сейчас любопытство все же берет верх. Саша садится на пол и достает колоду, не спеша перемешивая карты.

Что ждет ее в Новом году?

Колода в руках, кажется, теплеет, и Саша явственно ощущает, что больше мешать не нужно. Она извлекает первую карту – шестерка крестей. Десятка бубен. Валет бубен. Десятка пик. Десятка бубен. Семерка червей.

Саша фыркает, откладывая карты. Сплошные сражения вперемежку с какой-то напастью и дружба в конце. Прям сценарий для глупого фильма из тех, что она смотрит в последнее время. Но, благо, она не супергерой, да и врагов столько не найдет, чтобы побед столько одержать. Не с ду-

раком Азаматом же бодаться? Глупость какая. Будущее не предопределено, а люди вовсе не болванчики, что действуют одним-единственным способом.

А все эти предсказания – полная ерунда.

Глава 6

Светлана Николаевна обвела глазами адептов.

– Сегодня, господа, у нас не привычная лекция, где я рассказываю, а вы записываете. Вовсе нет. Сегодня, как мы с вами договаривались в прошлый раз, вы будете рассказывать мне и отвечать на мои вопросы. Мы с вами занимаемся почти два полных семестра, и если для стойкой выработки практических навыков, – ее взгляд задержался на Саше, все еще щеголявшей с браслетами, – этого недостаточно, то для понимания хотя бы общей теории магии – вполне. Потому начнем. Хочу знать, что именно вы усвоили. Вы сами распределили заданные мной вопросы или каждый готовил все и сразу?

Саша выругалась про себя, лихорадочно припоминая прошлое занятие с этой миловидной, но весьма строгой нравом женщиной. Выходило не очень хорошо. Вчера она с Аней, Николаем и Катей почти до утра развлекались телекеноетическими бросками. Сначала это было похоже на какой-то странный футбол, где каждый пытался забить «гол» в импровизированные ворота, а потом, когда всем наскучило, бросать предметы стали уже друг в друга, выставя щиты. Стало куда веселее тогда, когда выяснилось, что Ане тоже знакома техника разбивания остатков плетений, и Саша стала в два раза меньше внимания уделять «маскировке» их раз-

влечений от Ордена и в два раза больше – сложным фигурам пилотажа подушек и одеял. Под конец у нее получилось даже писать карандашом на бумаге – это потребовало большого сосредоточения, но все же, все же. У нее получилось. Как и кинетический щит. Как и все остальные заклинания, которыми они развлекались. Как и то, что на их ежедневных встречах по пятницам показывал наставник. Хотя браслеты откровенно удручали – на практических занятиях в Ордене приходилось с трудом подавлять тоску. Самыми разными способами – и не все из них нравились преподавателям, которые явно считали, что ограничили ее в магии за дело.

С такими темпами браслеты исчезнут не раньше, чем она закончит учебу.

– Неродова?

– Да, – Саша встрепенулась, понимая, что безнадежно отвлеклась от рассуждений преподавателя на собственные мысли.

– Вы какой вопрос готовили?

– Я... секунду, – Саша принялась лихорадочно искать в памяти момент, когда эти самые вопросы распределялись.

Пауза затянулась, и неизменно сидевшая рядом Аня толкнула ее в бок, указав на спешно сделанную запись в своей тетради

– Общие принципы взаимодействия с Отражением, – излишне бодро отрапортовала Саша, надеясь, что ничем не выдала своего замешательства.

И зачем она взяла этот вопрос?

– Прекрасно, прекрасно. Тогда с вас и начнем. Сейчас я составлю список, кто за кем идет – и готовьтесь отвечать. У нас с вами сдвоенная пара, времени всем хватит.

Саша села на место с тихим ругательством.

– Ты не готова? – Аня говорила едва слышно, почти не разжимая губ. – Хочешь, дам конспект?

Саша качает головой.

– Нет, я не смогу разобрать твои записи. Ладно, что-нибудь придумаю.

– Тогда напишу опорные слова, идет?

– А тебе самой не надо готовиться?

– А я в конце буду, с моей-то темой, – отмахивается Аня. – Успею.

– Спасибо.

– Друзья должны помогать друг другу.

Саша бросает в ответ короткую улыбку.

– Неродова, выйдете к нам или будете отвечать с места?

– С места, если можно.

– Тогда можете начинать, – Светлана Николаевна, расположившись за столом лектора, чинно сложила руки перед собой и приготовилась внимать.

Саша вдохнула поглубже и скосила глаза на Аню, быстро писавшую на пустом листе большими буквами опорные слова. Еще раз улыбнулась, на сей раз про себя, и начала отвечать, собирая в памяти разрозненные образы из подска-

занного подругой, запомненного на лекциях, прочитанного в книгах, услышанного от наставника и выведенного самостоятельно.

– В разных традициях обучения магии термины применяются различные, но общий итог одинаков. Отражение, или Изнанка – это пространство, примыкающее к доступному для всех живых существ миру и во многом образованное эмоциями, чувствами и переживаниями этих живых существ. Как живущих сейчас, так и умерших. Некоторые исследователи предполагают, что Изнанку можно считать коллективным бессознательным нашего мира, этакой ноосферой, но не абстрактной, а имеющей пространственное воплощение. При этом Изнанка не воспроизводит наш мир один в один, и в этом ее опасности и возможности разом, – Саша лихорадочно вспоминала вопросы, которые сама задавала в памятную ночь Становления Серафиму и ответы мага, – попасть в Отражение может только Затронутый, тот, кто однажды оказался на Грани, разделяющей наш привычный мир и Изнанку. Но взаимодействие с Отражением для вампиров, колдунов или оборотней ограничены, как и для инкубов и суккубов. Они – Обращенные, и каждый их вид использует собственные возможности, дарованные Гранью. Эти возможности заданы формой Преломления Обращенных, разом и дающей силы, и ставящей ограничения. Предположительно, это происходит потому, что сама форма, само Преломление диктуется Гранью исходя из особенностей

коллективного восприятия живых и их страстей. В этой теории оборотни рождены отношением к природе и страхом перед ней, вампиры – страхом перед смертью и потерей крови как потерей жизни, колдуны – жаждой познать и подчинить мир своей волей, а инкубы и суккубы – плод отношений людей с собственной сексуальностью и страхами в этой сфере. Предположительно, именно поэтому Преломление, оно же чаще в европейской терминологии Обращение, может пройти любой человек, если найдется тот, кто захочет сделать из него Затронутого. Именно поэтому численность Обращенных жестко контролируется – они способны создавать себе подобных десятками и сотнями, и в истории были случаи, когда не знающие ничего о том, кто они есть, молодые вампиры или оборотни устраивали массовые беспорядки, совершали преступления и ставили под угрозу раскрытие нашего мира. Магом же может стать только тот, кто предрасположен им быть, и потому магов всегда во много раз меньше, чем Обращенных. Все Затронутые черпают силу после Становления или Обращения из Изнанки, и мы способны ощущать ее постоянно и воспринимать мир не только человеческими органами чувств, но и иными способами. Но и здесь существуют различия. Скажем, оборотню понадобится нюх для того чтобы определить Затронутого, суккуб будет ориентироваться на эмоциональное поле, а маг сможет просто ощутить отпечаток, ауру.

– Достаточно, – Светлана Николаевна поднимает руку,

останавливая Сашу. – Хорошо, общую теорию вы нам изложили. Как насчет собственно взаимодействия с Отражением и его ограничений?

Здесь у Саши не было такой уверенности в правильности запомненного. Но, увы, идея с блохой, подсказанная одним старым анекдотом, себя не оправдала.

Саша скашивает глаза на лист, исписанные Аниной рукой.

– Взаимодействия и ограничения, – в горле уже пересохло, но она старается говорить уверенно. – Итак, взаимодействовать с Изнанкой можно двумя путями. Первый – косвенный путь. Это зачерпывание силы и манипуляция ей. То, что мы называем магией. Возможно это и на Изнанке, и в реальном мире. Можно зачерпывать силу и сразу формировать ее в плетения воздействия мгновенного, известного так же как заклинания, или отложенного, называемого проклятием, эффекта. Можно использовать для формирования сложного плетения направляющие рисунки или слова – получится ритуал. Можно вложить плетение в предмет – и это будет артефакт. Причем последний вариант адаптируется и для пользования людьми, незатронутыми. В этом случае при должном умении предмет своими плетениями и контурами сам будет зачерпывать силу из окружающего мира. Но маги и колдуны применяют артефакты с осторожностью – постоянное присутствие предмета, Затронутого Изнанкой, способно вызвать нежелательные последствия для тела и разума.

– Например?

– Самые разные. Изнанка – отражение в том числе и эмоций. А эмоции бывают не всегда позитивными. И артефакты являются некими... проводниками Отражения, что ли. Влияние и его сила зависит от намерений создателя артефакта, и могут и вовсе отсутствовать. Но в некотором роде из-за самого факта Становления Грань всегда хоть немного, но влияет на Затронутого. И это влияние усиливается тогда, когда сам носящий и применяющий артефакт решает оказаться на Изнанке ради исследования окрестностей, побега из опасного места или каких-то своих целей. Для этого нужно заступить за Грань на Шаг – и мир вокруг измениться. Это и есть второй путь взаимодействия с Отражением – прямой. В Отражении, за Гранью, одни двери откроются, другие закроются, даже некоторые типы защит могут оказаться на Изнанке бесполезными. Но нужно быть осторожным, в этом есть и сложности. Например, можно слишком углубиться и потерять себя, свою личность в результате провала в глубины Изнанки или большого увлечения образами Отражения.

– Увлечение образами Отражения? Как это? – с некоторым любопытством спрашивает Коля.

Саша ругается про себя. Мстит за вчерашнее позорное избиение подушкой, не иначе. В книгах про потерю себя не из-за притяжения Глубины, а из-за увлечения образами Изнанки ничего не говорилось. Но наставник рассказывал о подобной опасности.

– Неродова, поясните своему товарищу этот момент? –

Светлана Николаевна взирала на нее с благодушным интересом.

Саша кивает. Отступить-то некуда.

– Изнанка... Ее влияние на эмоции и чувства может быть самым разным. На Глубине возможны галлюцинации, иногда можно увидеть мертвецов или что-то еще... другое, это, наверное, многие знают. Но и даже на первом Шаге, например, в тех местах, где были, скажем, сражения – там можно увидеть следы произошедших событий. Ощутить кусочек прошлого, пережить что-то вроде... эмоционального слепка. Но это прошлое останется в вас и изменит вас. Если слишком увлечься – можно потерять разум, забыв, кто ты есть на самом деле.

– Вы опираетесь на чьи-то исследования? – с некоторым любопытством спрашивает Светлана Николаевна.

– На собственный опыт. И не только мой, – Саша передергивает от воспоминаний.

На исходе второго месяца обучения, когда и она только пробовала касаться Отражения и исследовать собственные чувства, изучая Изнанку, но не Шагая, она пошла изучать дом, где во времена оккупации города было гестапо. Так, острых ощущений захотелось.

Кошмары изредка, но все же снились ей до сих пор. При том что Серафим, при очередной встрече скептически ее оглядевший и прочитавший пространную лекцию на тему «не нужно лезть куда не надо» помог запрянуть увиденное в

глубины разума и избавиться от большей части пережитого. А то по-прежнему бы любой тени боялась.

– Занятно, – кивает Светлана Николаевна. – Впрочем, такие случаи потери личности из-за эмоциональных слепков действительно бывают, но они крайне редки – для подобного вы сами должны обладать хорошими способностями к эмпатическому слиянию, которое иногда в старых работах имеют еще «чувствительностью». А это редкость, очень большая редкость.

Эмпатическое слияние. Тоже самое говорил Серафим. И как раз о том, что Саше стоит опасаться этого самого слияния и не лезть без нужды в места эмоционально заряженные. Редкость. Выходит – ей просто повезло получить себе такую вот способность.

– Слияние может помочь вам изучить многое в Отражении, – Светлана Николаевна продолжила объяснение: – Но если применять его бесконтрольно, то, действительно, чужой опыт и воспоминания могут затмить собственный или вызвать, по меньшей, мере раскол личности из-за противоречий между усвояемым прошлым и реальным прошлым. Но куда важнее другой аспект опасности прямого взаимодействия с Изнанкой. Расскажите?

Важнее... Сашу тот факт, что Отражение хранило в себе воспоминания, способные врезаться в разум и поглотить его, пугал больше всего остального. Но была, действительно, и иная опасность.

Кидаться подушками друг в друга силой мысли было здорово. Это было... Саша даже не могла толком описать, как. Словно вдруг обрел крылья, и, воспарив в небо, понял, что всю жизнь о нем мечтал. Но, как и взлетев слишком высоко можно было опалить перья, так и Грань таила в себе и секреты, и опасности.

– Да. Вторая важная вещь, которую нужно помнить при прямом взаимодействии с Отражением: без должного опыта в нестабильном эмоциональном состоянии или просто случайно, увлекшись или задумавшись, можно сделать слишком широкий Шаг и провалиться в Глубину. Изнанка неоднородна, и каждый следующий Шаг открывает новые грани и отдаляет вас от привычной реальности. Изнанка при этом будет меняться все сильнее и сильнее, давая новые возможности – и при том глубины Отражения будут притягивать вас все больше, давить и не отпускать. Маг или колдун, ушедший глубоко, может просто забыть, каков реальный мир, и раствориться на Изнанке. Само Отражение разрушает и наш разум, и наши тела. На Глубине мы способны видеть и слышать иллюзии, и если погнаться за ними, то можно оказаться неспособными отыскать дорогу назад.

Светлана Николаевна кивает, подхватывая объяснение и подводя итог сказанному:

– В отличие от эмпатического слияния, которое довольно большая редкость, хотя опытные маги и колдуны опасаются его и поэтому не применяют направо и налево ни эту

технику, ни многие артефакты, которые сами по себе усиливают чувствительность, затеряться в глубине Отражения может любой, а для новичка эта опасность возрастает в разы. Поэтому за Грань многие даже обученные маги предпочитают отправляться с напарниками, а для адептов вроде вас это обязательное условие для Шага. Уяснили?

Разноголосый гул согласия наполняет кабинет.

– Вот и прекрасно. Добавлю только, что Закон накладывает ограничения на применение сил Грани, и поэтому за пределами Ордена и прямое, и косвенное использование магами Отражения запрещено. С последними ограничениями для прошедших обучение, но покинувших Орден магов разрешены чары, входящие в список бытовых, и только вне видимости людей и только в собственном доме. А список этот небольшой. Все остальное – запрещено. О чем бы ни шла речь. Нарушение Перемирия – опасно и губительно, и провоцирует нестабильность и внутри сообщества Затронутых, и во взаимоотношениях с людьми. Если вы узнаете, что кто-то нарушает Закон, то должны немедленно рассказать кому-то из обученных членов Ордена. Ясно?

Вновь аудитория отозвалась согласием.

Но Саши не укрылась то, что Аня поджала губы и промолчала.

Светлана Николаевна тем временем кивнула Александре.

– Что ж, Неродова, благодарю, вы в достаточной мере охватили тему. Продолжаем. Николай Вихровский.

– Спасибо, Ань, – шепотом говорит Саша подруге, на чей конспект поглядывала все это время.

– Сочтемся. Особенно если ты не будешь, как эти бараны, вестись на поводу и бояться магии за пределами благостного Ордена как чумы, – Аня скривилась.

– Так мы сами тренируемся у меня дома, – Саша пожала плечами.

– Это детские шалости, – фыркает Аня, – баловство. Я про другое.

– Про что?

– Расскажу потом, ладно? – Саше показалась, что подруга пожалела о сказанном. В последнее время она вообще довольно часто ощущала словно бы отголоски чужих невыраженных эмоций. Но Аня об этом точно не знала, продолжив: – это не то чтобы великая тайна, да и все-таки, ты нормальная, но, в общем... Когда будет на то момент хороший – расскажу. Идет?

– Идет.

– Просто пообещай, что не побежишь с доносом сразу же, как узнаешь, что кто-то посмел вне Ордена, никому не мешая, использовать магию.

– Заметано, – улыбается Саша.

Аня может и странная, но, пожалуй, Саша может назвать ее другом. По крайней мере, на это можно надеяться. Если у нее есть свои секреты... Что ж, всему свое время.

А пока стоило послушать отвечающего свой вопрос Колю.

Сегодня – последнее занятие перед неотвратимо надвигающейся первой оперативной практикой.

Глава 7

– Приехали, адепты, – голос Олега Васильевича вырвал Сашу из дремы. Она поморщилась, чувствуя, как от неудобной позы затекла шея, и вылезла из машины.

На это практическое задание их отправили втроем: ее, Аню и Азамата. Лучшего варианта, видимо, не нашлось, хотя Коля просился третьим вместо армянина, но тщетно. Их куратором оказался молодой на вид лысый оперативник, больше всего похожий разом на «братка» из нулевых, и на опера из того же времени. И ездил он на дряхлом уазике. Если учесть, куда именно они забрались, то уазик был, объективно, прекрасным выбором.

Саша вытащила рюкзак и накинула на плечи. Мало ли куда идти придется. Сейчас они вчетвером стояли в ночной темноте на конечной остановке местного автобусного маршрута. Асфальтированная дорога здесь заканчивалась, как и следы цивилизации. Впрочем, все равно едва ли был какой-то смысл ехать дальше в лес за этот и так не самый населённый хутор. Саша не удивилась бы, если бы узнала, что автобусы сюда уже много лет как не ходят – слишком маленькой и полузаброшенной выглядела деревня, в которую они прибыли. Хотя откуда-то дальше по грунтовке доносились веселая музыка, скорее уместная в каком-то баре, чем в сельском поселении, что вызывало еще больше вопросов.

Всего полтора с лишним часа от города, а такой медвежий угол. Даже нормально работающие фонари в округе можно было посчитать по пальцам.

– Итак, зачем мы здесь? – оперативник обвел всех троих взглядом.

– За практикой, очевидно, – буркнула Саша. Шея все еще болела, и это место ей было не по душе. Совершенно. Непонятно только почему.

– Конкретнее? Кто-то из вас прочитал дело, пока мы ехали?

– Здесь местные видели странное животное, – нехотя, словно делая товарищам-неучам одолжение, ответил Азамат. – Точнее – не местные, а отдыхающие на турбазе.

– Спасибо. Коротко и емко. Хоть кто-то озадачился целью нашей поездки. Итак, адепты, идем и слушаем меня, – с этими словами оперативник поправил собственный рюкзак и, сверившись с чем-то в телефоне, зашагал по грунтовой дороге на выход из поселка, почти сразу свернув на какую-то небольшую тропинку. – Орден получает дела, в которых нужно разобраться, тремя разными способами – предсказания, переадресация и самотек. С первым, думаю, понятно – несколько штатных предсказателей есть во всех отделениях Ордена. С переадресацией тоже все просто – это дела, которые попадают к нам от полиции, медицинских работников, МЧС или военных. Во всех этих структурах на верхах есть посвященные, которые знают, что всякую чер-

товщину лучше сплавить нам. И наконец, последний вариант – самотек. У нас есть пара карманных желтых изданий. Большинство обращений туда – та еще ерунда, но некоторые подлежат проверке. И сейчас мы будем работать по одному из них. У местного районного отделения Ордена мало людей и много проблем, так что работаем мы, городские. Официальная легенда – начинающие туристы, приехавшие отдохнуть от суеты большого города, если кто спросит. Уяснили?

– Вполне. А что мы, собственно, делать должны? – Саша с любопытством вертела головой.

Кажется, она была на фестивале где-то недалеко отсюда. Наверное. Леса начинавшиеся у подножий кавказского хребта казались ей какими-то невероятно древними и похожими друг на друга, словно бы бывшими некогда единым большим лесом, существовавшим испокон веков и хранившим силу поколений.

– Проверить поступившую информацию, и если дело по нашему профилю, то разобраться с ситуацией, – чуть пожимает плечами оперативник.

– Странное животное на туристической базе? Медведя что ли искать будем? – Анна с задумчивостью оглядела последние деревенские домики.

Дорога вела в лес, и музыка доносилась откуда-то спереди, из-за густой заросли деревьев.

– Может, и медведя. Очевидцы, трое побывавших здесь туристов, рассказали, что это какое-то странное светящееся

создание, страшное и полностью подконтрольное кому-то на базе. Они все в разное время сбежали отсюда, бросив все пожитки и деньги. В полицию обращаться не стали, не то из стеснения, не то из опасения, что им никто не поверит. И если один или два раза еще может быть случайностью, то три, как говорят наши друзья-криминалисты, уже серия.

– Звучит как какая-то ерунда, – шепнула идущая рядом Аня на ухо Саше, и это не укрылось от внимания оперативника.

– Возможно. Но из ерунды, дамы, складываются поистине масштабные события. Напомнить вам положения Закона, по которым люди не должны вовлекаться в мир Затронутых?

– Нет, спасибо, – пробормотала Саша, несколько пристыженная.

– Вот и славно. Итак, адепты. Сейчас заселяемся на базу, жить будем как и все, в палатках, внимания не привлекаем, и ищем здесь Затронутых. Если речь идет о звере – то, скорее всего, кто-то из оборотней решил заработать. Но нужно проверить и другие варианты, возможно дело и в чем-то другом. Сканировать, надеюсь, ауры все умеют? Вот и прекрасно, – заключил под нестройный хор согласий оперативник, – С базы не уходить без моего разрешения, не разделяться в парах. Работаем так – Азамат со мной, девушки – вдвоем. На Изнанку не заходить без меня. Вообще. Ищите не только Затронутых, но и любые артефакты, любую магию вообще, или что-то необычное на ваш вкус – это может помочь, даже

если и будет казаться ерундой.

– Так сейчас там половина спит народу, а половина на дискотеке где-то на базе отдыха неподалеку, наверное, веселится, – фыркнула Аня.

Из-за каких-то дел куратора отправились они в путь на закате, и теперь только свет мобильных телефонов разгонял темноту

– Ну и к лучшему. Так, держите это, – Олег Васильевич достал из кармана три кулона на тонких цепочках и протянул их адептам. – Если что узнаете или не так пойдет – используйте сигналки. Надеюсь, принцип активации ясен?

– Да, – все трое были единодушны.

– Вот и прекрасно. Не терять – иначе не зачту практику. И прочитайте хотя завтра с утра файл дела, что ли, как освоитесь. Мы скоро будем на месте, постарайтесь вести себя адекватно.

Спустя буквально десяток минут хода оперативник свернул на еще одну узкую тропинку и направился к полутемным воротам, отделяющим кусок леса. К ним с другой стороны вела разбитая донельзя грунтовка, но судя по глубоким ямам – тут и уазик мог бы не пройти.

– Кто-нибудь брал с собой средство от насекомых? – Саша пристукнула уже третьего кровопийцу на подлетах.

– Нет, – несколько удрученно отозвалась Аня

– Значит, надо искать этого странного ручного медведя поскорее, пока нас не сожрали совсем не ручные комары, –

резюмировала Саша с тяжелым вздохом.

Разместились они быстро, не прошло и десятка минут после почти бесшумного открытия неожиданно автоматизированных ворот, ведущих внутрь. Вся турбаза представляла собой огороженную поляну в лесу, на которой стояло два наспех сколоченных домика администрации, место для палаток с одного края и место для гулянок – с другой. Сейчас тут было совсем немного неспящих туристов, и музыка, несмотря на мощные колонки, молчала. Зато с соседней базы доносились звуки «дискотеки нулевых», немало раздражавших и так напряженную Аню.

– Уверена, никаких документов на землю нет. Просто пришли, огородили, и теперь деньги берут, – поморщилась она.

– Ну хотя бы есть душ с туалетом, – флегматично пожала плечами Саша, осматривая выделенное им место в импровизированном кемпинге.

– Лучше б фонарики налобные были – ставить палатку в потемках с телефоном в руке паршивое развлечение.

– Можем лечь спать под открытым небом, тепло ведь.

– И веселить мужчин и кормить комаров? Нет уж. К тому же – мы тут не одни, – Аня показала на еще четыре палатки на удалении друг от друга. – Нечего позориться.

Саша тяжело вздохнула. Ставить палатки без света она умела, но не любила.

– Может, посмотримся для начала?

– И потом ставить палатку уставшими? Не уж. Не дури, Саш. Или ты не справишься?

– Вот еще.

– Ну тогда вперед.

Саше осталось только тихо выругаться. Спорить с Аней, которая что-то решила – себе дороже.

– Ладно, я пока прогуляюсь по базе и поищу Затронутых. И осмотримся, и спать где будет.

– Разделение труда в действии.

– А то ж, – усмехнулась Аня. – Не скучай.

– Соскучишься тут, – пробормотала Саша, наощупь вставляя дугу в предназначенный ей паз.

Палатку она, обливаясь потом и отгоняя от себя мошкар, собирала минут пятнадцать, не меньше. Затащила внутрь рюкзак и отправилась искать Аню. Ну или неприятности – несмотря на вроде бы обычные ощущения от Отражения во круг, что-то все-таки ей в этом месте категорически не нравилось.

Не то чтобы за время, прошедшее с начала октября, когда она с остальными новообращенными адептами Ордена вошла впервые в кабинет для занятий, Саша научилась чему-то значительному, по крайней мере, по собственным меркам. Было много теории, как магической, так и внезапно – самой обычной, из целого комплекса разных наук. Много занятий на развитие энергетической системы, непонятных и похожих на какие-то восточные медитации. Из практики всего поне-

многу, от исцеления до простейших щитов, да и то лишь на самом примитивном уровне. Но все ведущие занятия преподаватели и все книги говорили об одном – себе и своим предчувствиям стоило доверять.

А ее предчувствия уверяли, что здесь надо разобраться побыстрее, и побыстрее из этого места убраться. А для этого стоило хотя бы бегло осмотреть территорию собственными глазами.

Саша неплохо видела в темноте даже без всяких фонариков, и телефон доставать не стала. Пока, несмотря на затянутое облаками небо, ориентироваться в окружающем мире она могла вполне пристойно. Да и в одном из дальних административных домиков горел свет, освещавший большую часть поляны. Но все же, когда около колонки с водой рядом с чьей-то палаткой из кустов резко вылезло что-то яркое, она едва не заорала от ужаса. «Что-то» же заорало. Детским голосом.

– Я тебя напугала? – Саша взяла себя в руки первой. Она присмотрелась. «Что-то» на проверку оказалось девочкой лет семи на вид в разноцветном парео и с покрашенными в яркие цвета косичками. – Извини, я не хотела.

– Я от неожиданности, – тряхнула головой девочка. – Слышала что кто-то ходит, подумала – вдруг Барсик нашелся?

– Барсик? – ей просто не могло так повезти.

– Ага, кот мой. Рыжий, большущий и умный. Все команды знал. Подумала – может кто нашел и принес.

Вряд ли сбежавшие туристы испугались бы кота.

– Если я увижу, то обязательно поймаю его и отдам тебе, – улыбнулась Саша

– Не поймаете, – погрустнела девочка. – Барсик в отцовом ошейнике был. Он только ко мне шел, только меня понимал. Вот только, – она понизила голос до шепота, – чудовище его съело...

– Чудовище?

– Да, самое натуральное. Глаза огромные, шкура темная, рычит...

– Мария, не пугай гостей, – женщина средних лет шла от домика администрации, подсвечивая себе путь мощным фонариком. – Нет никаких монстров, у тебя просто хорошая фантазия.

– Но Барсика же кто-то съел! А кто, если не чудовище?

– Твой кот сбежал в лес, доченька. Простите ее.

– Ничего страшного, – Саша качает головой и мельком кидает углубленное сканирование вокруг.

И замирает, всматриваясь и прислушиваясь к ответу. Ни мать, ни дочь Затронутыми не были. Но странное, словно бы смазанное, присутствие Отражения вокруг них было ощутимо. Раньше такого Саша не ощущала никогда от людей.

– Пойдем, Мария. Простите еще раз. Удачного отдыха. Вы ведь только приехали и поставили палатку в кемпинге?

– Верно.

– Меня Елена зовут, если что понадобится или захотите

узнать, где тут лучший клев и лучшие достопримечательности в окрестностях, то все расскажу и покажу.

– Наверное, лучше при свете дня.

– Безусловно, – женщина потянула за собой ребенка, оставив очень, очень задумчивую Сашу около колонки с водой.

Что-то она нашла. Только что?

– Это артефакт, – Аня слушала подругу, сидя в палатке и подсвечивая себе телефоном какую-то пухлую записную книжку, которую листала. – Я такое видела уже. У нас... В общем, я видела такое. Так на людей может артефакт подействовать. Ты говоришь, они не Затронутые?

– Совершенно точно, – Саша после разговора с девочкой не поленилась, сходила к административным вагончикам поближе и все там осмотрела.

– Конечно, замаскироваться могли. Мы-то не слишком опытные. Но разве что если это маги или колдуны, вампирам или оборотням такое не под силу. Какой-то артефакт на оборот, что бы человеку зверем стать? Но я такого не слышала никогда.

– А все эти «прыгнуть через воткнутый топор»?

– Это проклятие ликантропии, оно по-другому ощущается. Мерзкая, кстати, вещь, прилепляется и к Затронутому, и к человеку, и делает его псевдо-оборотнем, потом проблем не оберешься. И снимать тяжело. Но артефакт...

– Может, утром с девочкой поговорим еще раз, Ань? Что сейчас гадать? Или Олегу Васильевичу расскажем.

– А что рассказывать? Что ты пообщалась с местными, и эти местные подозрительные? Да ну – он и сам заметит. Но поговорить с девочкой стоит. Она первая про чудовище речь завела. Да и если обычный лесной зверь сожрал ее кота, то тогда странно это все.

– Странно?

– Ну сама посуди, Саш. Какой хищник будет пугать людей – и задерет кота? Волки – тут нет их, одни шакалы, но они к людям не сунутся, трусливые больно. Медведь? А кот ему зачем тогда? Разве что домашний пес какой, натренированный.

– Мало ли что пьяным почудилось. И к тому же... ты книги читаешь?

– Бывает, – Аня морщится. – К чему ты клонишь?

– Да есть одна книга. Там человек выдрессировал крупную псину, мазал ее фосфором чтобы напугать одного джентльмена.

– Интересная теория. Прирученное животное. Если это и правда артефакт... Думаешь, он связан со зверем?

– Не знаю, – Саша покачала головой. – Но рассказать надо сейчас. Нечего время терять.

– Эй, Саш, не гони коней. Мы ничего с тобой пока не видели. Ни артефакт, ни зверя. Может тебе и показалось что – я вон вообще ничего не почувствовала, признаюсь. Но у тебя такие вещи лучше получаются. Завтра расскажем, сейчас спят там все поди, – Аня указала головой на палатку муж-

чин, где уже не горел свет. – Утро вечера мудренее. Да – нам нужно вести себя как туристы, а не как следователи-новички, читающие много книг, помнишь?

– Ладно, – Саша поморщилась. – Твоя правда. Завтра тогда поговорим.

Но разговора не получилось. Утро Саша банально проспала, а Аня без нее ни о чем сообщать не стала. И выбравшись из палатки, Саша обнаружила, что, наскоро перекусив, мужчины отправились куда-то «изучать окрестности», а девушкам Олег Васильевич поручил остаться на базе и присмотреть за происходящим.

Аня, чуть подумав и поковырявшись в наскоро сваренной на общем костре каше, предложила отправиться на самостоятельную «разведку», не то из стремления произвести впечатление на оперативника-куратора, не то просто не желая сидеть на базе.

– А зачем, Ань? – Саша с недоумением уставилась на подругу.

– Ну сама посуди – если есть зверь, то будет и логово. Найдем – и дело с концом.

– Но нас Олег Васильевич здесь оставил.

– Ага, чтобы Азамат все раскрыл под его чутким руководством и получил зачет, а нас опять опустили на его фоне. Ты что, не знаешь, что Хачатряну будущее оперативника пророчат? Его папаша-то руководит оперотделом в Ордене. Вот и натаскивают. А на нас плевать. Сидите на месте и скучайте.

– Да ну, – поморщилась Саша. Подругу иногда заносило. – Просто кто-то должен следить за тем, как здесь дела обстоят. Да и это искажение ауры...

– Пф. Скучно, как в могиле. Ничего здесь не измениться. Пустая трата времени. Посмотрела я на этих мать с дочкой – ничего не вижу. Или не дано, или привиделось тебе вчера.

– Да нет же, – что-то подсказывала Саше, что стоит остаться. – Что-то есть. Ты ведь сама уверена, что артефакт это, с ними связанный.

– И? Уверенности моей мало. Надо логово найти. Артефакт если где и есть, то не здесь – я бы его точно почувствовала. А без него это все – ощущения да предчувствия. Как у гадалки, знаешь. Нам доказательства нужны. И их надо найти, если хотим Азамата уделат с его папашей.

– Слушай, Ань. Я понимаю твое рвение, но хочу остаться здесь. Куратор дал задание и я остаюсь. Хочешь – иди, я тебя прикрою, без проблем. Но пока я – пас. Возможно, это – проверка и мой реальный шанс избавиться от браслетов.

– Или проверка того, будем ли мы как дуры сидеть здесь или сделаем что-то стоящее.

После короткого колебания Саша только покачала головой.

Одна из вещей, которую повторял Серафим почти каждый раз, когда они встречались на «дополнительных занятиях», как сама Саша окрестила пространные разговоры, и не только разговоры, о магии и жизни, было «доверяй предчув-

СТВИЯМ».

– Что ты такая упрямая стала? Я не видела в тебе этой покорности авторитетом весь год учебный, и за это ты мне и нравишься. А теперь что?

– Не в покорности дело. Предчувствие.

Теперь Аня качает головой.

– А у меня нет никого предчувствия. Но если ты хочешь, чтобы я с тобой осталась...

– Не нужно, – обременять кого-то Саше точно не хотелось. – Поступай как знаешь, я прикрою тебя, если понадобится.

– Да нет, я тут посижу с тобой.

– Как хочешь.

Правда, хватает Аню примерно на час – она проходит по территории базы два широких круга и возвращается к Саше, сидящей около палатки.

– Слушай, я так не могу. Хочу что-то делать. У нас бы... В общем, я не привыкла сидеть сложа руки.

– Иди, Ань.

– Ладно, я только вокруг пройдусь по-быстрому и вернусь.

– Иди. Я тебя не сдам.

– Спасибо, Саш! Я скоро.

Саша кивает. Аня явно воодушевляется, пристегивая к поясу нож и заправляя в потайной карман какой-то простенький атакующий амулет. И, помахав на прощание, отправляется куда-то к выходу с базы.

Саша сама еще с полчаса рассматривает окружающее Отражение, на котором не происходит ничего, пытаясь понять, что ей не дает покоя. А потом взгляд останавливается на дочери хозяйки этого места, все в том же ярком парео. И в голове зреет идея.

Оглянувшись по сторонам, Саша направилась к девочке, игравшей в зарослях около колонки, прихватив с собой яблоко. Что-то подсказывало ей, что искать нужно было в этом направлении, а не где-то в окрестностях. И это «что-то» становилось настолько сильным, что проигнорировать его не удавалось.

– Здравствуй, – она подходит ближе к девочке и присаживается на корточки, не желая нависать. – Извини, что напугала тебя вчера.

– Здравствуйте, – девочка выглянула из-за стены густой растительности и продолжила несмело: – мне мама не разрешает говорить с незнакомцами. Вчера случайно получилось.

– Меня Саша зовут. Тебя Мария, так? – девочка кивнула, не сводя с нее заинтересованного взгляда. – Вот мы и знакомы, верно? Хочешь яблоко?

– А давайте. Вы красивая. И яблоко красивое.

Саша улыбнулась.

– Только вы грустная, – откусывая большой кусок изрекает девочка. – Это из-за чудовища? Вы его видели?

– Да нет. А покажешь?

– Не могу, – по-детски растерянно пожала плечами девоч-

ка. – Дядя Толя сказал, что оно приходит, когда хочет. И за кем хочет. Вон дяде Толе не нравился мой кот никогда... И он был рад, когда оно за бедным Барсиком пришло. И ошейник съело, а ошейник мне папа подарил, меня Барсик всегда слушался, шел куда я скажу, мурчал когда захочу. А теперь – ребенок немного комично развел руками, – ни ошейника, ни Барсика. Только чудовище и осталось.

– Мне жаль, что ты потеряла кота.

– Мне его папа подарил. Как и ошейник. А потом папа уехал на Север – и все. Только кот остался, – с грустью в голосе сказала девочка.

– Я постараюсь найти ошейник и кота, если смогу. И отдам тебе. А не подскажешь, этот дядя Толя – он как выглядит?

– Большой, здоровый и страшный. Да вон он, к нам идет.

По спине пробежал холодок, но Саша развернулась, натянуто улыбаясь. К ним и правда приближался здоровенный и страшный бугай. На его фоне оперативник Олег Васильевич был образцом благородства и элегантности. Здоровенный мужчина, лысый, как коленка, с явно сломанным ухом и носом, с татуировками на руках. Выглядел он так, что мог бы пугать детей своим видом. И не был Затронутым, но словно бы был измазан по уши чем-то черным и липким, вроде мазута, в Отражении, замаран в нем куда сильнее, чем девочка и ее мать. Как точно это ощущалось, Саша не могла бы описать. Но она чувствовала, что все именно так.

– Мария, я тебе сколько раз говорил – не приставай к от-

дышающим! – выпалил бугай. – Иди к себе. Надеюсь, она вас не разозлила?

– Нет, дядя Толя, мы говорили про чудовище, что Барсика съело.

– Нет никакого чудовища. Не выдумывай.

– Извините. Мы просто поговорили, – чуть улыбнулась Саша.

Бугай оглядел ее с головы до ног.

– Нечего тут разнюхивать, журналистка. Нечего.

– Я не журналистка.

– Вы все так говорите. Вот я и заявляю – нет тут ничего интересно. Катитесь по своим делам и не приставайте ни к кому здесь. Никакого чудовища нет. Валите отсюда, и не надо под туристку косить – мозгов нету для этого. Чтобы я здесь больше вас не видел, – с этими словами бугай развернулся и почти бегом устремился прочь.

Волнение и злость мужчины были ощутимы даже для Саши, не закончившей еще магического обучения.

Так что последние его слова она предпочла проигнорировать. Вот только... Как заставить говорить этого Анатолия? Бугай, отступивший было к административным постройкам, теперь буквально сверлил ее взглядом. Такой проклясть и без способностей Затронутого может.

Надо найти остальных. Она чуть покачала головой, отодвигая идея использовать артефакт для экстренной связи. Пока ничего срочного. Саша потянулась за телефоном и по-

няля, что сеть здесь ни черта не ловила. Она выругалась про себя и отправилась на поиски места, где будет хоть какой-нибудь сигнал. Ну или Аню или Олега Васильевича с Азаматом – в зависимости от того, кто раньше найдется. В теории как с помощью Отражения найти кого бы то ни было Саша знала, но на практике еще не доводилось пробовать. И сейчас, пожалуй, не самое хорошее время для такой пробы.

Саша вышла с базы через калитку, ведущую в лес – туда и отправились все остальные. Но куда бы они не пошли, видно вокруг базы никого не было. Вообще никого, ни в реальности, ни в Отражении. Несколько тропинок разбежалось в разные стороны, и Саша после короткого колебания выбрала левую из них. Просто что бы начать хоть с чего-то. Она перешла вброд небольшую речушку, совсем скоро вынырнувшую из леса, и взяла курс на ближайший покрытый лесом холм, в надежде, что с него хоть что-то будет видно, а в идеале – и сеть будет ловить.

Саша почти закончила не самый быстрый подъем, когда сзади послышался треск веток. Кто-то приближался, ломая сушняк с силой, достойной лучшего применения. Она обернулась, вглядываясь в ряд оставшихся за спиной кустов. Никого и ничего не было видно.

– Эй, кто там?

Ответа не было. Никакого. Хотя приближаться кто-то продолжал, сокращая дистанцию.

– Азамат?

По спине пробежал холодок неприятного предчувствия. И – страха. Что-то темное ломилось через кусты, вовсе не похожее на человека.

Саша коснулась Изнанки разумом, пытаясь понять, кто же это – и обомлела. Она увидела существо, и ноги приросли к земле. Сквозь кусты продирался медведь. Самый настоящий медведь, которого от Саши не отдели привычно-прочные стены клетки в зоопарке. Зверь, шедший на четырех лапах, не сильно уступал в росте ей, стоявшей на двух. По его морде и шерсти тянулись длинные полосы Отражения, словно бы обволакивавшие существо.

Фосфор – мелькнула ненужная, неуместная догадка. Хотя и не слишком далекая от истины.

Массивную шею зверя обрамлял тонкий, почти игрушечный, ошейник. Вот только на Изнанке этот ошейник жил своей собственной жизнью, и тянущиеся от него полосы с одной стороны впивались прямо в голову зверю, а с другой – уходили куда-то в сторону и вниз, теряясь за рекой.

Зверь шел прямо на Сашу.

– Эй, – она выставила перед собой руки. – Я тебе не враг.

Медведь взревел, выдираясь из кустов. Он явно не был настроен на мир с двуногим, набирая скорость для атаки.

Саша лихорадочно перебирала в уме, все, что приходило в голову. С ее умениями напасть на эту тушу было смерти подобно. Телекинез такого зверя не возьмет, а пока она будет его усыплять – превратиться в отбивную. Кинетический щит

от такого веса и скорости бесполезен.

Зверь взревел еще пуще и, миновав кусты, еще больше ускорился.

Бежать – куда? На дереве не спрячешься...

Медведь приближался.

На Изнанку без меня не заходить.

Даже опытные маги не уходят в Отражение без напарника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.